СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ X, № 7.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ НАХОДКИ

ВО ЛЬВОВѢ.

Я. Ѳ. Головацкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., № 12.)
1873.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Май 1873 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ НАХОДКИ ВО ЛЬВОВѢ.

Я. Ѳ. Головацкаго.

При древней Ставропигійской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы во Львовѣ находится приходская библіотека — не большая по количеству книгъ, но не менѣе того замѣчательная нѣкоторыми важными рукописями, старопечатными церковно-словенскими книгами и другими рѣдкими изданіями (инкунабулами) на латинскомъ, польскомъ и др. языкахъ. Мы упомянемъ прежде всего объ одной книгѣ подъ № I. 35, содержащей въ одномъ переплетѣ замѣчательную рукопись и двѣ старопечатныя библіографамъ вовсе неизвѣстныя брошюры церковной печати.

I.

Рукопись писана въ 4-ю долю современнымъ польскимъ письмомъ и помѣщается въ помянутой книгѣ на стр. 1—38. Заглавіе статьи слѣдующее: Indicium, to iest pokazanie Cerkwie prawdziwey, iak dawno y od kogo początek swóy wzięła y poczym ią poznać? o którey podróżny domownika s pilnością pyta. Tu się też pokaże, iak dawno Ruś krzest ś. y od kogo przyięła. Przez iednego z zakonników reguły Basiliusza świętego wkrótce wyrażone. A. Dni 1638 Julij 8, w monasterze Winnickim Brackim Wniebowstąpienia Pańskiego.

Прежде всего замѣчательно, что здѣсь упоминается о Винницкомъ братскомъ монастырѣ и замѣчательномъ ученомъ писателѣ-монахѣ, жившемъ въ томъ монастырѣ, о чемъ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ ничего не написано. И такъ прибыло извѣстіе еще объ одномъ братствѣ и неизвѣстномъ до сихъ поръ дѣятелѣ, защищавшемъ православную церковь отъ навѣтовъ папизма.

Неизвѣстный авторъ раздѣлилъ свою статью на VIII главъ. Въ каждой главѣ предлагаетъ будто бы путешественникъ (podróżny) домохозяину (domownikowi) въ видѣ вопроса какую нибудь тему, которую послѣдній и разрѣшаетъ не краткими словами, а обстоятельно — особымъ трактатомъ. Всѣ вопросы вращаются около темы объ истинной православной церкви, которую домохозяинъ защищаетъ противъ нападеній католиковъ и уніатовъ разными доказательствами изъ священнаго писанія, отцовъ церкви и лѣтописей. Въ V и VI главахъ изложенъ довольно подробный разсказъ о крещеніи Руси на основаніи польскихъ и русскихъ лѣтописцевъ. Но всего замѣчательнѣе VIII глава, въ которой изложено начало и распространеніе уніи съ прибавленіемъ причинъ и поводовъ, по которымъ извѣстныя лица приняли унію; за тѣмъ приводятся продѣлки и беззаконія о. Крупецкаго (послѣ Перемышльскаго унитскаго епископа), Мелетія Смотрицкаго, Касіана Саковича, Алексія Ивашковскаго, Лициніуса, Онуфрія, въ уніятствѣ Александра и др. мн., пороки которыхъ покрыла *богомерзкая* унія. Здѣсь упоминаются многіе малоизвѣстные факты и подробныя извѣстія о гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ, какія претерпѣли въ то время православные отъ римлянъ и фанатизованныхъ уніатовъ. Эти данныя тѣмъ важнѣе, что онѣ записаны современнымъ писателемъ. Не менѣе достойны вниманія разборъ королевской привилегіи и изъясненіе настоящаго смысла этого съ езуитскимъ пронырствомъ хитросплетеннаго документа, въ которомъ при всѣхъ заманчивыхъ обѣщаніяхъ оставлены для короля и папы лазейки, которыми они могли вывернуться въ случаѣ неисполненія условій, данныхъ уніатамъ. Такъ какъ нѣкоторыя данныя и замѣчанія приведены впервый разъ,

то эта статейка можетъ служить новымъ источникомъ для историковъ православной церкви въ западно-русскомъ краѣ. Для показанія важности содержанія выписываемъ здѣсь VIII-ю главу въ подлинникѣ:

CAPUT VIII.

Podrożny.

(Co iest Unija.) *) Wielem się od Ciebie domowniku łaskawy dobrych y pożytecznych rzeczy przysłuchał y nauczył, niż też cie więcey nie będe turbował, tylko mie ieszcze naucz, prosze, dla czego to sie między wami, iedney wiary ludźmi, takie rozerwanie stało?

Domownik.

(Vnia rzecz dobra Joann. 17.) *Unia* według imienia y nazwiska swego miała by rzecz być dobra, ktora znaczy zgodę y ziednoczenie Bogu miłe y przyiemne, do ktorego sam P. Jezus wszystkich zaciągaiąc, (7 Joann. 17) Apostołow uczył prosząc Oyca swego, aby byli wszystcy iedno, iak y my iedno iestesmy, a Króloiący Prorok Psal. 132: O iak dobra y piękna rzecz braciey żyć w iedności, y Apostoł Paweł Galat 3: Jedno ciało Chrystusowe wszystcy iesteśmy. Była ta ś. miedzy nami Unio albo zgoda Chrystusowa, poki sie Disvnio, to iest, nieszczęsne y przeklęte rozerwanie y odszczepienstwo nie stało, a dla tych a nie inszych przyczyn sie stało: Naprzod, iż niektorzy bracia nasi, iak synowie Marnotrawni, wziąwszy część oyczystą dziedzictwa swego od Cerkwie, Matki miłosierney, vdali sie w kraine daleką na żywot rozpustny y wszeteczny. Powtore dla pychi y honorow, iak Judaszowie, vdali sie za Łakomstwem y chciwością, aby u Swiata znacznemi y sławnemi byli. Potrzecie vdali sie z wysokomyślnością y hardością, iak drugi Ariusz y Origines, nie chcąc

---

*) Въ скобкахъ поставленныя слова выставлены авторомъ на краяхъ статьи. *Я. Г.*

sie w złościach miarkować y hamować y za one vpokarzać y karanie słusznie naznaczone znosić: co iż sie tak a nie inaczey dzieie, wszystkoć słusznemi dowodami na oko pokażę.

(Vnici vdali sie w kraie cudze.) Naprzod tedy, iż za Patrona wziąwszy sobie Syna Marnotrawnego, będąc potsciwie od Cerkwie-Matki swoiey — w wierze ś. od wody y Ducha ś. vrodzeni, piersiami nauki Ewangielskiey we wszystkich Artykułach wiary ś. wychowani y wyczwiczeni, wziąwszy oyczystą część swoię, czwiczenie nauk wyzwolonych y Umieiętność pisma ś., zostawiwszy dziedzictwo y dom oyczysty, Cerkiew Wschodnią-Matkę swoię, vdali sie w kraie cudze y nie znaiome, do Macochi, cudzym dzieciom nie życzliwey, a tam Oyczystą cząstke swoię poczeli tracić y rozpraszać marnie y wszetecznie na wieczną hańbę swoię y sromotę, na wielki żal y nieznosne vtrapienie y ciężki a nieutolony płacz Cerkwie, Matki swoiey, rozpraszaią maiętność swoie, wiarę oyczystą y oney ozdoby: niosą podarki Oyczymowi, kościołowi Rzymskiemu oddaią nienależny pokłon, przysięgaią wszystkich Artykułow wiary swey vstępuiąc zrzekaią się y one wniwecz wyniszczaią. Niezmyslone, ale nad słońce południowe iasnieysze Dowody stawi nam przed oczy *Verificatia niewinności prawowiernych* rozpuste Vnitow y marnotrawność, na karcie 69, stawiąc przysięgę y wyznanie wiary onych we wszem przeciwne Cerkwie naszey, ktore *Hipaty Pociey*, Włodzimierski y Brzeski episkop, przed papieżem *) Imieniem wszystkiey Rusi Duchownego y Swieckiego stanu czynił: Mianowicie imieniem *Michaela Rahozy*, Metropolity Kiiowskiego, *Grzegorza*, Archiepiscopa Połockiego y Witebskiego, *Jony Hohola*, Electa Episcopa Pinskiego y Turowskiego y *Michała Kopystenskiego*, Episcopa Przemyslskiego y Samborskiego y *Gedeona Bałabana*, Episcopa Lwowskiego y *Dyonizyusza Zbiruyskiego*, Episcopa Hełmskiego, od nich osobliwie na to posłany etc., *o czym Ruś nie wiedziała y nigdy nie*

*) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

myślała. A ta ich przysięga y wyznanie wiary była: O pochodzeniu Ducha ś. y od Syna, 2. O chlebie przasnym, 3. O czysctcu, 4. O duszach śś., iż zaraz po wyściu z ciała, iako iest, Boga widzą, Dusze zaś grzesznych do piekła zstępuią et cet. Tamże daley o ich błędach, kto chce, przeczyta sobie. Toż pokazuie nam na jawię Supplementum Synopsis, podczas Electiey krola J. Mci Władisława IV wydaney, fol. 25, iż dla tey rospusty vdali sie do kościoła Rzymskiego, gdzie im na wszystko łatwo y niezabronnie pozwalaią, o czym Synopsis supplementum fol. 21. taki dowód czyni: Gdy ś. Eremiasz Patriarcha, władze swoią rościągaiąc, iednego Metropolite degradował, a drugiego na iego mieysce poświęcił, vlękli sie Panowie Władykowie przytomni, którzy trochi licentiosius podżyli iuż sobie byli, rzekł snać ieden do drugiego na on czas: Pater, res nostra agitur paries dum proxima ardet, ale iednak nie desperuymy, poddaymy sie pod Kościoł ś. Rzymskiy, a krola pana prośmy o to, aby nas iako przychilnych do ś. iedności wziął w miłościwą protekcyę i obrone; tym tedy sposobem, przez te srzodki y dla tych zaczeła sie ta vnia w tym państwie et ctr... Wzieli sobie za drugiego Patrona Judasza Chrystusowego przedawce, ktorzy dla dobrego mienia y honorów świeckich Cerkwie Wschodniey—Matki swoiey—odstąpili, aby w senacie mieysce mieć mogli, iak Judasz miał w Senacie Apostolskim: y dla tego wszystkie maiętności do Cerkwie Wschodniey należące, oddaliwszy one, ze wszystkiey ozdoby złupili y ogołocili: czego dochodzimy z przywilegium Synopsis supplementum położonego fol. 21. Z tych słow y Conditii Fundamentalna owa przyczyna, aby mieysce mieli w senacie, dla czego snać y do iedności przystąpili, iakoż y zachodzi ich obietnica conditionaliter, iesli kiedy ta iedność zaczęta statecznie sie zamknie, aże y po dziś dzień tey iedności 'nié sklecili, dla tego też mieysca w Senacie nie otrzymali y nigdy go otrzymać nie mogą. Potrzecie, że sie zdali za wysokomyslnością y hardością, iak Ariusz y Origines, nie chcąc złości zastarzałych poprzestać y do pokory y pokuty skłonić, które ich złości byli ganione y na

oczy wyrzucane; na co takie sobie przestrogi y warunki Przywileiem królewskim czynią, co im na oczy też Supplementum Synopsis na Electiey Krola Jego Mści Władisława IV fol. 21 pokazywało: Waruią to sobie, a nabarziey mówiąc, to co sobie samo dało, że my w senacie być (co v nas niepodobna) możemy, y przy tych beneficyach iakożkolwiek ostoimy sie, ale sie nam bać potrzeba Oyca w duchu y dobrodzieia naszego, z dawna Pasterza w Rusi naywyszszego, pod ktorego posłuszenstwem antecessorowie nasi zawsze bywali y my sami znaydowalismy sie, a przetoż koniecznie trzeba y temu zabieżeć; a iakże? Nie puszczać go do panstwa tego z Grecyi y posłanników iego. Dla czego? Bo dla samego wstydu nielza oczu pokazać, gdyżeśmy dla swych priwat odstąpili Onego, ani dla Boga, ani dla Cerkwie. Starali sie tedy oto, aby temu zabiegli, a w złości swoiey y daley zabrneli, co im Krol J. Mść Zygmunt trzeci przywileiem stwierdził, broniąc ich od Patriarchi, żeby do nich żadnego prawa nie miał, Synopsis Supplementum fol. 19. temi słowy: «Słowem naszym Hospodarskim przyrzekamy y obiecuiemy sami za siebie y za naiaśnieysze Potomki nasze ich Mść Krolów Polskich, że choć by na tych wyż spomianych Episcopów, po dacie tego listu przywileiu naszego, od Patriarchi y Metropolitów z iakiey kolwiek przyczyny ku niebłagosłowieństwu byli na nich wynaydowane y klątwy wynoszone y wydawane, iż to im Episcopom samym y wszystkiemu Duchowienstwu ich na-mniey nigdy szkodzić nie ma, y obiecuiemy słowem naszym krolewskim dla więtszego oskarzenia y klątwy y ogłoszenia, by y dobrze przeciw stanom ich wedle praw duchownych y swieckich było, dla wszystkich takowych przyczyn tych dostoienstw, Władyctw, na których oni mieszkaią z daniny przodków naszych, od nich tego nie odeymować y przy ich żywocie inszym osobom nie dawać, ale zachować ich obiecuiemy wcale z przymnożeniem łaski naszey y wywyszszeniem vczciwości w Pokoiu na naszych Władyctwach iako wiernych poddanych y Bogomodlców naszych, poki aż ostatniego żywota ich stawać będzie; przydaiąc im ieszcze nadto y każdemu, ktoby sie do ta-

kiey iedności y porządku przybliżył, swiebod y wolności tak iako ich Mść Duchowni Rzymscy maią, mieć». — Tak tedy łaską iego król. Mści vpewnieni, oderwawszy sie od Cerkwie y Patronów sobie należnych, vdali sie drogami niepohamowanych złości swoich. Co nie tylko z pisma y powieści ludzi wiary godnych, ale y samego doświadczenia czasów niedawnych obaczyć każdy może. *Kirył bez brody* dla Cerkwie li, albo dla dusznego zbawienia poszedł w te drogi Patronów swoich y vdał sie do sekty rospustnych Vnitów? Ażali nie dla tego, że Xięgi *Ewangelie uczytelne*, to iest, kazania niedzielne y świąteczne z cudzych Płatkow, nauce wschodniey Cerkwie przeciwne, skleiwszy przez druk na świat puścił, a gdy za to na synodzie Duchownym był strofowany, wymagano po nim, aby one Xięgi dał pod Censurę y Vwagę duchownych, a przesądziwszy na świat puszczono, żadną miarą na to pozwolić y vpokorzyć sie nie chcąc, do tey sekty Vnitów przyłączył sie, y z temi xięgami za dobrego iest przyięty? Obacz Kopystenskiego Theloga y kaznodzieie Władyki Przemyślskiego Oyca *Krupeckiego. Ten przepiwszy krzyże, kielichy, Ewangelie, kadzielnice; Ryzy, Stycharze y insze Aparaty Cerkiewne, na służbę Bogu ofiarowane, na letniki wszetecznicom obrociwszy* y inszych zbrodniey nie mało narobiwszy tamże zawandrował. Obacz *Apostata Smotrzyskiego*, ktory imieniem wszystkiey Rusi, Duchownych y swieckich, *zmyśliwszy sobie listy* od wszystkiey Rusi do Jeruzalem y Patriarchow poszedł, a tam wszystkich Patryarchow łatwo oszukawszy, *listy od nich do Rusi zmyśliwszy, podpisy do tych listów otrzymał w ten koniec, aby od tego czasu żadne Apellatie do Patriarchi Konstantynopolskiego nie byli donoszone z Rusi naszey, a od niego, iako Exarchi y namiesnika Patriarszego byli referowane.* Przez co intendował Ruś od posłuszenstwa Patriarchi Konstantynopolskiego odwieść, a *Unią bezecną potaiemnie wprowadzić*, a to dla sławy Omylney, aby to iemu, a nie komu inszemu czasy potomne przypisali, iak Owemu co kościoł Dyanny w Ephezie spalił. A gdy sie w tym Ruś-nieuka zaledwo postrzegła y onego Duchownie strofowala, że sie tego krom

wiadomości na oszukanie wszystkiey Rusi ważył, nie chcąc sie w hardości y praesumptiey vpokorzyć, vdał sie do Dermania y w tym błędzie Uniey wyuczony Cerkiew ś., matkę swoie, skryptami niezbożnie szarpał. A tak wątpliwie żyiąc żywot skończył wziąwszy w ręce list Patriarszy y Papiezki. Obacz *Kassyana Sakowicza, który u Krupeckiego, władyki Przemyślskiego, swoich czasów przy dworze będąc, Prawosławnych tyranizował, strzałami rozpalonemi paląc* y insze nieznosne morderstwa y Utrapienia zadaiąc; na ostatek *żywot wszeteczny prowadząc męża od żony zabił* y do Kiiowa ziachał, potem do teyże rozboyniczey Unitòw sekty przyłączywszy sie za czystego Józefa iest przyięty y policzony. Obacz *Alexego* w bractwie Kiiowskim Magistra, ktory sie mianował *Iwaszkowskim;* a ten przyrodzonym sobie *wszeteczeństwem Kiiow napełniwszy*, z tamtąd nocney światłości zażywszy vmknął. Nie spominam *Liciniusza* w monastérze Święto-Nikolskim w Kiiowie kaznodzieię będącego; Zamilknę małoważney osoby *Onofrego w vniey Alexandra*, ktory *w Winnicy* będąc w tymże *wszeteczenstwie*, co większa z *Córkami Duchownemi* poszlakowany y ad Carceres do Kiiowa oddany, przez takiegoż brata swego rodzonego wykradziony. Tenże *Alexander w Ostrogu*, przy Cerkwie ś. Tróycy będąc, *wszystkie skarby do Żydów* roznosiwszy, gdy do ręku przychodziło, że go do liczby słuchać chciano, y ten nocnym widokiem poradził sobie, a u Unitów między inszemi za dobrego (uchodzi). Niespominam inszych, przed tym y teraz znayduiących sie, ktorzy zacnych vszu ludzkich są nie godni, z których *żaden sie tam nie vdał dla zbawienia dusznego*, ale dla rospusty, honorów y dobrego mienia. *Wolno tam Czerncowi męso iadać, z kuchnią przestawać*, do Cerkwie nie chodzić, bo bez tego nie masz poco, wszystko powyrzucali y powaryowali; *wolno tam grzechi wszeteczne pełnić* y co sie tylko podoba czynić, *byle sie przeklęta Unia szerzyła y mnożyła*; *wolno Popom drugą y trzecią*, ieśli nie czwartą, żonę poiąć, nie masz za to grzechu y pokuty. *Wolno tam* fałszem, potwarzą, krzywoprzysięztwem, naiazdami, wyciśnieniem z maiętności y inszemi niezliczonemi złośćmi iako

chcieć handlować,aby *wszystko płaszczem wstydliwey Uniey* zasłaniać, a żaden za to poeny y karania ponosić nie powinien. Lecz iego śmiercią nieodbytą y niechrześciańską każdy takowy przepłacić musi. (Śmierć Vnitów niechrześciańska. Pakosta.) Jako *Pakosta Włodzimierskij Władyha*, (lubo de mortuis aut bene, aut nihil, ale y zmarłych kości zle położone ruszaią), którego za żywota niesłychane suchoty tak barzo trapiły, że też *go białogłowy piersiami swemi* iak dziecie małe karmić musieli. *Rodem był Wileńczyk*, ten przed śmiercią za niewygodę iakąś *kazał swego kucharza zabić y serce żywe przynieść*; miasto kucharza zabito psa y przyniesiono serce przed niego. tedy żywe z iadu przed oczyma ludzkiemi ziadł: a *gdy umierał, ięzyk mu z gęby na poł łokcia wisiał* y tak mizernie żywota swego dokonał. Nastąpił na miesce iego nieiaki *Theodor*, alias człowiek mądry y vczony według swiata, Bakałarz Włodzimierskij, ktory po poświęceniu na Władyctwo Włodzimierskie, gdy pierwszą mszę celebrował, *porwał go kaduk* v ołtarza y tak go biiąc niemiłosiernie żywot odiął: toż o *Ruckim*, niedawno zeszłym Metropolicie, powiadaią, że także *kadukową śmiercią* żywota dokonczył. Tak zwykł P. Bóg ludziom od prawdy odstępuiącym y wiernie iego prześladuiącym ieszcze za żywota wiecznego karania znaki, iak onemu bogaczowi obfituiącemu v stodoły, pokazywać, aby sie ich przykładem insi hamowali. To nie dla tego, abym sie miał cieszyć y onym przyganiać, pokazałem, ale dla przykładu Wiernym, żebyście sie do tey *Bogobrzydkiey Vniey* nie kwapili y nie garneli. Coż, gdy do tego *spustoszenie y zniszczenie Cerkwi* namienimy, ieśli nie takie, *iak od Bolesława pierwszego y drugiego, krolow Polskych, y od Batyia, Tatarskieyo Cara*, pewnie daleko większe obaczymy. Tamci ieden szczegulny Kiiow, iako stolicę xiążąt y monarchow Ruskich, a ci wszystkie cerkwie y Monastery w Rusi y Polszcze, na Wołyniu, na Podlaszu y w Litwie zniszczyli y zburzyli. Weyrzy w Synopsis Supplementum, które nie wszystkie, ale tylko znacznieysze niektóre namieniło, insze dla żalu milczeniem opuściwszy; tam czytay na karcie 4., iako *Cerkiew kathedralną w Kiiowie* So-

phiey ś. y insze przy niey spustoszyli, która iak słońce wszystkiey Rusi ozdobą y pięknością swoią świeciła; iako *Wydubicki Monaster* za possesyą Vnitów pustkami stanął; iako indziey publice iść z *nayświętszym sakramentem do chorego, a zmarłych ciał chrześciańskich do grobu prowadzić zabraniano*, y z Rady rugowano. *Jako w Wilnie Cerkwie na karczmy, kuchnie y na Arendy obrocono, iako ludzi niewinnych z Magistratu y Cechów rugowano, do więziema Ratusznego y podziemnego niewinnie sadzano.* A gdy zaś kto z pobożności swey *na Cerkiew niezvniowaną Testamentem dopisze, brać zabraniano*, iako *Cerkiew murować* na gruntach szlacheckich za przywileiem Króla Jego Mci *zakazywano; Mandatami* zadworem y inszemi zapozwy *niewinnie turbowano*, y insze nieznosne oppressye y angarie przez różne wymysły wyrządzano: iako *w Minsku plac cerkiewny na meczet Tatarski obrócono;* iako *w Pinsku świeszczennikow nieżuniowanych w beczki zabiwszy mordowano;* iako *w Orszy, Mohilowie, Mścisławiu* y indziey po różnych miastach y miasteczkach *Cerkwie popieczętowano, nawet w budach P. Bogu sie modlić nie dopuszczano; iako w Kownie Cerkiew wyniszczono y grunty Cerkiewne pozabierano;* iako *Monastery Trocki, Ławraszewski, Grodzieński y inszych barzo wiele spustoszono;* iako *w Bielsku Dekret taki, iż ieśliby który z mieszczan z Processyą z Cerkwi do Kościoła nieszedł*, aby był *na gardle karanym*, otrzymano; iako *w Miedziale ludzi nabożeństwa Greckiego do Vniey od Starosty tameyszego gwałtem przymuszano y na wygnanie przez dekret z miasta iako Arianów wskazano.* I insze nieznosne krzywdy, więzienia, prześladowania, morderstwa, opressye y Angarie tak w Koronie, iako y w W. X. Litewskiem dla samego tylko nieoddawania *Rusi zvniowaney, za onychże instancyą y pobudką* cierpią. Toż *w Ostrogu* niedawnych czasów, 1637 Roku *na Wielką Noc świąt Ruskich vczyniono, na processiey idących Popów y mieszczan bito, mordowano, zabiiano, buntami okrzsczono, maiętności odbierano, z miasta wyganiano, ręce y nogi poobcinawszy powyrzucano, na pale bito*, y insze nieznosne morderstwa dla tey Vniey zadawano. Toż w *Kiiowie* tegoż roku Augusta

pierwszego dnia, samemu *Oycu Metropolitowi Prawosławnemu na Processyey vczyniono zwyczayney, przy Chorągwiach Cerkiewnych ręce vcinano, bito, strzelano, szarpano, że sam Ociec Metropolit z Duchowienstwem ledwie sie w Ołtarzu Cerkwi Rynkowey osiedział.* Ta tedy a nie insza iest przyczyna onych odstąpienia y odłączenia sie od Cerkwie Prawdziwey; ta złupienia y zniszczenia kosztownych y ozdobnych domow Bożych y Monasterow, we wszystkiey Rusi, w Litwie y koronie; ta a nie insza occazyia prześladowania y urągania wiernych Bożych, iż sami w złościach opływaiąc y po same szyie nurząc sie, swoie złości sukienką zmyśloney Vniey y braterstwa odziewaią; postawę owieczek niewinnych pokazuią, a wewnątrz są wilcy drapieżni; w Ryzy Cerkiewne y insze Aparaty sie vbieraią, pokazuiąc sie być Rusią, a wewnątrz są szczerzy y własni Rzymianie, iako Supplementum Synopsis fol. 3 dokazuie. Z tych tedy wszystkich nikt nie rodził sie ani wychował w Vniey, a każdy dla swoiey złosci od Cerkwi odstąpił, w wierze pobłądził y do tey—nie vniey, ale sekty, maniey ludzi niewiadomych, a siebie bardziey oszukiwaiąc, vdał y zapuścił. Te tedy przyczyny rozerwania miedzy nami y onych od Cerkwie prawdziwey odstępstwa, podrożniku miły w krótce pokazawszy, rozumiem o cnocie twoiey, że iuż inaczey o Vnitach rozumieć będziesz y onych priwaty, za któremi sie vganiaią poznawać, a o Cerkwie naszey prawdziwey, czystey y niezmazaney dobrze trzymać, która, lubo w prześladowaniu, Cnoty iednak Bogu poślubioney, iak poczciwa Zuzanna, nigdy nie traci. A za tym mnie łaskawy y w wierze naszey świętey wschodniey chciey być przyiacielem. Amen.

Такъ какъ старо-польскій языкъ не для многихъ изъ русскихъ читателей вполнѣ понятенъ, то сообщаемъ вѣрный переводъ польскаго текста.

ГЛАВА VIII.

Странникъ.

(Что такое унія?) Я слышалъ отъ тебя, любезный хозяинъ, много хорошихъ и полезныхъ вещей и многому ты меня паучилъ; но я не хочу тебя болѣе безпокоить, только милости прошу, скажи мнѣ, отчего это между вами, людьми одной вѣры, произошло такое разъединенiе?

Хозяинъ.

(Унія—дѣло хорошее. Іоаннъ 17). Унія, по названію своему, должна быть хорошею; она означаетъ согласіе и единеніе, милое и пріятное Богу, къ которому Самъ Господь Іисусъ привлекалъ всѣхъ (Іоаннъ 17) и наставлялъ апостоловъ, умоляя Отца своего, *да будутъ едино яко же и мы;* а царствующій пророкъ (Пс. 132) говоритъ: *Се что добро или что красно, во еже жити братіи вкупѣ;* тоже апостолъ Павелъ (Гал. 3): *вси бо едино (тѣло) есмы о Христѣ Іисусѣ.* Эта святая унія или это единеніе Христово и было между нами, пока не сдѣлалась *дисунія*—это несчастное и проклятое разъединеніе и отщепенство, которое произошло по слѣдующимъ причинамъ: Во 1-ыхъ. Нѣкоторые изъ нашей братіи, какъ блудные сыны, взявъ отеческую часть достоянія своего отъ церкви — милостивой матери своей, — пошли въ дальную страну на распутную и развратную жизнь. Во 2-хъ. Изъ гордости и тщеславія — подобно Іудѣ — они устремились за почестями, чтобы стать знатными и славными міра сего. Въ 3-хъ. Въ надменности и высокомѣріи своемъ они — какъ второй Арій и Оригенъ, — не хотѣли укротить и обуздать своей злобы и покаяться въ грѣхахъ своихъ, безпрекословно подчиняясь назначенному наказанію. Что это такъ было, а не иначе, я постараюсь показать тебѣ основательныя доказательства этого.

(Униты обратились въ чужія страны). Прежде всего, будучи въ церкви—матери своей—въ православной вѣрѣ, святою водою и духомъ святымъ возрожденны и млекомъ евангельской науки во всѣхъ догматахъ святой вѣры воспитаны и обучены,

они какъ блудный сынъ, взявъ отческую часть свою, т. е. обученіе въ высшихъ наукахъ и знанія свои изъ священнаго писанія, — оставили достояніе и родительскій домъ, восточную церковь, — мать свою и устремились въ чужую и незнакомую страну, къ недоброжелательной имъ мачихѣ. Тамъ они начали истреблять и растлѣвать свою отческую часть и къ сожалѣнію на вѣчный стыдъ и позоръ, не смотря на невыносимыя страданія, горькій и неутолимый плачъ церкви—матери своей—они расточаютъ свое имѣніе, отеческую вѣру и красу ея, подносятъ дары отчиму, отдаютъ поклоны и присягу римскому костелу и, отступая отъ своей вѣры, отрекаются отъ своихъ догматовъ и уничтожаютъ ихъ. Не выдуманныя, но самыя вѣрныя доказательства разврата и безчинства ихъ показываетъ: *Верификація* (Повѣрка) *невинности православныхъ* *), приводя присягу и исповѣданіе ихъ вѣры, совсѣмъ противное нашей церкви, которое *Ипатій Поцей*, епископъ Владимирскій и Брестскій, сложилъ предъ папой.... именемъ всея Руси духовнаго и свѣтскаго чина: Кіевскаго митрополита *Михаила Рагозы*, Полоцкаго и Витебскаго архіепископа *Григорія*, избраннаго епископа Пинскаго и Туровскаго *Іоны Гоголя*, Перемышльскаго и Самборскаго епископа *Михаила Копыстенскаго*, Львовскаго епископа *Гедеона Балабана* и Холмскаго епископа *Діонисія Збируйскаго*, ими будто бы нарочно для того посланный и пр., *о чемъ Русь не знала и никогда и не думала.* Эта присяга ихъ и исповѣданіе вѣры состояли въ слѣдующемъ: 1. О происхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, 2. О опрѣснокахъ, 3. О чистилищѣ, 4. О душахъ праведныхъ, что онѣ сей же часъ по исходѣ изъ тѣла увидятъ Бога, души же грѣшниковъ пойдутъ въ адъ и пр.

Въ томъ же сочиненіи можетъ всякій, кто схочетъ, еще больше узнать о ихъ заблужденіяхъ. Такія же показанія обнаружи-

---

*) Werуfikacya niewinności, книга напечатанная въ защиту православія Мелетіемъ Смотрицкимъ въ 1621 г., когда онъ былъ еще православнымъ.

ваются въ *Дополненіяхъ къ Синопсису* *), изданныхъ во время избранія короля Владислава IV (л. 25), что они по причинѣ своего безпутства обратились къ римскому костелу, гдѣ имъ безнаказанно все дозволяютъ. Синопсисъ въ Дополненіи (л. 21) даетъ объ этомъ такія показанія: Когда св. патріархъ Іеремій, исполняя свою власть, низложилъ одного митрополита и посвятилъ на его мѣсто другого, то испугались тѣ изъ присутствовавшихъ владыкъ, которые не много посвободнѣе жили. И такъ сказали другъ другу: Отче, дѣло наше — когда сосѣдняя стѣна горитъ; но не станемъ унывать, поддадимся римскому костелу, а короля попросимъ, чтобы онъ насъ принялъ подъ свое покровительство и защиту, какъ людей приклонныхъ къ уніи. Такимъ образомъ по сказаннымъ причинамъ и началась эта унія въ нашей землѣ, и пр.

За втораго патрона они приняли себѣ Іуду христопродавца, потому что они изъ-за имущества и свѣтскихъ почестей отступили отъ восточной церкви — матери своей — чтобы получить мѣста въ сенатѣ, какъ Іуда имѣлъ мѣсто въ сонмѣ апостоловъ. Потому они, расхитивъ всѣ имѣнія, принадлежащія восточной церкви, обобрали ее и лишили всей лѣпоты, о чемъ читаемъ въ привилегіи, напечатанной въ Дополненіи Синопсиса (л. 21). Изъ словъ этой грамоты и условій, въ ней выраженныхъ, видно главную причину, по которой они приступили къ уніи: для того, чтобы имѣть мѣсто въ сенатѣ, потому обѣщаніе и выражено съ условіемъ: «если это начатое соединеніе окончательно исполнится». Но такъ какъ они до сихъ поръ не склепали этого единенія, то и не получили мѣста въ сенатѣ и никогда его получить не могутъ.

Въ 3-хъ. Что они увлеклись своимъ высокомѣріемъ и гордостію и какъ Арій и Оригенъ не хотѣли оставить устарѣлыхъ своихъ пороковъ, и будучи упрекаемы и обличаемы въ беззаконіяхъ, не хотѣли смириться и предаться покаянію. Чтобы увернуться отъ наказанія, они снискали себѣ разныя предостереженія

---

*) Supplementum Synopsis, изданіе Виленскаго православнаго братства.
Я. Г.

и условія въ королевской привилегіи, о которыхъ упоминается и въ Дополненіи Синопсиса (л. 21). Они добивались преимущественно, чтобы имъ быть въ сенатѣ (чего у насъ, въ православіи, не возможно было) и чтобы имъ остаться при всѣхъ ихъ имуществахъ; то боясь наказанія духовнаго отца и благодѣтеля нашего, издревле старѣйшаго пастыря Руси, подъ вѣдомствомъ котораго наши предки всегда бывали и во власти котораго мы сами находились, они старались уклониться отъ повиновенія ему. Но какъ бы это сдѣлать? Не пропускать патріарха изъ Греціи, ни посланниковъ его. И почему? Потому, что стыдно и нельзя предъ нимъ глазъ показать тѣмъ, которые ни для Бога, ни для церкви, а для своей личной выгоды отступили отъ него. Итакъ они глубоко погрузились въ свои беззаконія. Король Сигизмундъ III, защищая ихъ отъ наказанія отъ патріарха, далъ имъ привилегію, состоящую въ томъ, что патріархъ не имѣетъ надъ ними никакой власти (Доп. Синоп. л. 19), выражаясь слѣдующими словами: «Мы прирекаемъ и обѣщаемъ словомъ нашимъ государскимъ за себя и за наияснѣйшихъ преемниковъ нашихъ И. М. королей польскихъ, что хотя бы на помянутыхъ епископовъ послѣ изданія этой привилейной грамоты нашей, отъ Патріарха и митрополитовъ послѣдовало неблагословеніе, или провозглашаемы были анаѳемы, это все ни епископамъ, ни ихъ всему духовенству вовсе не должно вредить. Мы обѣщаемъ нашимъ королевскимъ словомъ, что хотя бы обличеніе ихъ и провозглашеніе анаѳемы на нихъ сталось правильно по законамъ духовнымъ и свѣтскимъ, не смотря на то все, мы удержимъ ихъ при ихъ достоинствахъ и владычествахъ, на которыхъ они живутъ по назначенію предшественниковъ нашихъ, и никакъ не лишимъ ихъ имуществъ, но до смерти будемъ ихъ содержать и другимъ лицамъ не давать. Тѣмъ паче мы обѣщаемъ при умноженіи милости нашей съ повышеніемъ достоинствъ на нашихъ епископіяхъ въ мірѣ удерживать ихъ, какъ вѣрныхъ подданныхъ и богомольцевъ нашихъ, до послѣдняго издыханія живота ихъ, прибавляя имъ и всякому, кто бы къ уніи и къ этому новому порядку ни присоединился, всякихъ

свободъ и вольностей, какими римскіе духовные пользуются, таковыя и они получить должны». Такимъ образомъ они обезпечены милостью короля, отторгнувшись отъ церкви и законнаго своего начальства, пошли по путямъ необузданныхъ беззаконій своихъ.

Во всемъ этомъ всякій можетъ убѣдиться не только изъ писаній и повѣствованій людей вѣры достойныхъ, но даже изъ собственнаго опыта недавнихъ временъ. Развѣ *Кирилъ Безбрадый* церкви ради, или ради спасенія души пошелъ по этому пути покровителей своихъ и обратился къ расколу развратныхъ унитовъ? Развѣ не потому, что онъ сшивъ изъ чужихъ кусковъ книгу *Евангеліе учительное*, т. е. воскресныя и праздничныя проповѣди, противныя наукѣ восточной вѣры, пустилъ ихъ посредствомъ печати въ міръ, а когда получилъ выговоръ на духовномъ синодѣ и отъ него требовали, чтобы онъ свою книгу подвергнулъ духовному разбору и цензурѣ, и только послѣ одобренія ея въ свѣтъ издалъ, онъ этого никакимъ образомъ допустить не хотѣлъ и непокорный присоединился къ расколу унитовъ, гдѣ вмѣстѣ съ этими книгами принятъ за праведнаго. Посмотри на богослова и проповѣдника отца *Крупецкаго*. Этотъ *пропилъ кресты*, *чаши*, *евангелія и кадильницы; а ризы*, *стихари и другую церковную утварь*, *пожертвованную для богослуженія*, *подарилъ прелюбодѣйцамъ на кофточки и*, *много другихъ беззаконій натворивши*, *къ той же уніи перешелъ*. Посмотри на апостата *Смотрицкаго*, который во имя всей Руси, духовныхъ и мірскихъ, *поддѣлавъ себѣ грамоты* отъ всей Руси, пошелъ въ Іерусалимъ и къ патріархамъ, и тамъ легкимъ образомъ обманувъ всѣхъ патріарховъ *поддѣльныя грамоты ихъ ко всей Руси съ ихъ же подписями получилъ того содержанія*, *чтобы съ этой поры отъ нашей Руси никакія отношенія къ Константинопольскому Патріарху посылаемы не были*, *но чтобы отъ него* (Смотрицкаго) *какъ экзарха и патріаршаго намѣстника отправляемы были*. Онъ стремился къ тому, чтобы Русь отклонить отъ подчиненности константинопольскому патріарху, и *тайно ввести нечестивую унію*, и это онъ дѣлалъ для ложной славы, чтобы дѣло въ будущее время не кому другому, а ему

приписали, подобно оному, который сжегъ храмъ Діаны въ Ефесѣ. Но когда невѣжественая Русь объ этомъ немного догадалась и поднялось негодованіе, что онъ безъ вѣдома Руси дерзнулъ ввести всѣхъ въ обманъ, Смотрицкій, въ своемъ высокомѣріи и предубѣжденіи, не хотѣлъ усмириться, пошелъ въ Дермань и тамъ, углубившись въ заблужденія уніи, беззаконными своими письмами началъ нападать на мать свою — святую церковь. И такъ онъ послѣ двоеличной жизни своей скончался, держа въ рукѣ грамоты патріаршую и папскую. Посмотри на *Касіана Саковича, который будучи при дворѣ Перемышльскаго владыки Крупецкаго, православныхъ постоянно тиранилъ, раскаленными стрѣлами жегъ* и другія невыносимыя мученія и терзанія производилъ. Наконецъ, *ведя жизнь распутную, мужа отъ жены убилъ* и пріѣхалъ въ Кіевъ, а послѣ, присоединившись къ разбойничьему расколу унитовъ, за непорочнаго Іосифа принятъ и уваженъ. Посмотри на *Алексѣя*, магистра въ братствѣ Кіевскомъ, называвшаго себя *Ивашковскимъ*, который свойственнымъ себѣ блудодѣяніемъ наполнилъ весь Кіевъ, и пользуясь ночнымъ мракомъ бѣжалъ оттуда. Не упоминаю уже о *Лициніи*, бывшемъ проповѣдникѣ Свято-Никольскаго монастыря въ Кіевѣ, умолчу о маловажной особѣ *Онуфрія, въ уніи Александра*, который во время своего пребыванія въ *Винницѣ*, будучи обличенъ въ такой же блудной жизни и тѣмъ паче *съ дочерями духовныхъ лицъ*, былъ осужденъ на заключеніе въ Кіевѣ и оттуда воровски освобожденъ своимъ роднымъ братомъ. Этотъ *Александръ*, будучи въ *Острогѣ при церкви св. Троицы*, всѣ *церковныя драгоцѣнности* къ жидамъ попереводилъ, и когда его прижали къ отчету, онъ ночью улизнулъ. Не смотря на то униты приняли его между другими за порядочнаго человѣка. Не упоминаю уже о другихъ, прежде являвшихся и нынѣ обрѣтающихся, которые не достойны вниманія почтенныхъ людей. Изъ нихъ ни одинъ не перешелъ къ уніи ради спасенія души, а всѣ ради сладострастія, почестей и земныхъ достатковъ. *Тамъ* — у унитовъ — *позволительно черницу кушать мясо*, имѣть сообщеніе съ кухарками, не ходить въ церковь (куда

впрочемъ и не зачѣмъ ходить, такъ какъ они все повыбрасывали и поперемѣняли); у нихъ позволяется жить въ развратѣ и дѣлать всякія безчинства, *лишь только бы распространялась и умножалась проклятая унія;* позволяется *попамъ жениться на второй и третьей, чуть-ли и не на четвертой женѣ;* нѣтъ у нихъ за то ни грѣха, ни епитимьи. Позволяется у нихъ неправдою, клеветою, клятвопреступленіемъ, наѣздами, лишеніемъ имѣнія и другими разными беззаконіями сколько угодно оскорблять ближнихъ, а *подъ покровомъ безчестной уніи никто за это не боится ни казни, ни наказанія.* Однакоже всякаго изъ нихъ настигнетъ неминуемая смерть внѣ христіанскаго покаянія. Такъ погибъ *Пакоста*, Владимірскій владыка (хотя о покойникахъ нельзя говорить ничего худаго, но худо погребенныя кости умершихъ часто переносятся), который при жизни такъ былъ истощенъ чахоткою, что его должны были *кормить женщины своими грудями*, какъ маленькаго ребенка. Онъ былъ уроженецъ Виленскій. Передъ смертью своею онъ приказалъ, по причинѣ какой-то неисправности, *убить своего повара и принести его живое сердце;* вмѣсто повара убили собаку, и когда принесли предъ него сердце, онъ изъ злобы предъ глазами всѣхъ съѣлъ сырое сердце. Но когда умиралъ, то у него висѣлъ языкъ изъ устъ на полъаршина — и такъ онъ кончилъ свою жалкую жизнь. На его мѣсто поступилъ нѣкто *Ѳеодоръ*, человѣкъ между прочимъ умный и знающій свѣтскія науки — бакалавръ Владимірскій, — но послѣ рукоположенія на Владимірское епископство, когда онъ служилъ первую литургію, у алтаря постигла его *падучая болѣзнь* и тамъ его немилосердно замучила до смерти. Тоже самое разсказываютъ о недавно умершемъ митрополитѣ *Руцкомъ*, что и онъ кончилъ жизнь падучею болѣзнью. Такъ еще при жизни Богъ показываетъ знаменія вѣчной казни людямъ, отступившимъ отъ Его правды и упорствующимъ въ беззаконіяхъ, какъ онаго богача, намѣревавшагося расширить свои житницы, ставилъ Спаситель въ примѣръ другимъ для покаянія. Это я разсказываю не для насмѣшки надъ ними или для поруганія ихъ, но для наставленія вѣрнымъ, чтобы не прельщались богомерзкой

уніей и не спѣшили къ ней. Наконецъ посмотри на послѣдовавшія опустошенія и разоренія церквей, которыя можетъ быть больше потерпѣли отъ уніи чѣмъ отъ королей польскихъ Болеслава I-го и II-го и отъ татарскаго хана Батыя *). Эти разорили одинъ Кіевъ — столицу князей и монарховъ русскихъ, а тѣ (католики и уніаты) опустошили и разорили всѣ церкви и монастыри въ Россіи и въ Польшѣ, на Волынѣ, на Подлясьѣ и въ Литвѣ. Загляни въ Дополненіе Синопсиса, въ которомъ не всѣ мѣста приведены, а только нѣкоторыя замѣчательнѣйшія, о другихъ же изъ жалости не упомянуто. Тамъ ты прочтешь на стр. 4, какъ они опустошили въ Кіевѣ каѳедральную *церковь св. Софіи*, которая какъ солнце блистала изящностію и красотой своею на всю Русь. Такъ *Выдубицкій монастырь* въ владѣніе унитовъ совсѣмъ опустѣлъ. Въ другихъ мѣстахъ запрещаемо было публично идти къ больному съ святѣйшими дарами, или тѣла умершихъ православныхъ провожать на похоронахъ; засѣдателей изъ рады вытѣсняли; въ Вильнѣ церкви обращены въ кабаки, трактиры и въ аренды отданы; невинныхъ людей изъ магистратовъ и цеховъ изгоняли и въ ратушную и подземельную тюрьму сажали. А если кто нибудь изъ благочестивыхъ дѣлалъ духовную запись на церковь православную, то это запрещали принимать; также не допускали на шляхетскихъ земляхъ церкви строить, хотя бы на то послѣдовала и королевская привилегія; иныхъ же задворными приказами (мандатами) и позвами напрасно безпокоили и другія нестерпимыя угнетенія и насильства умышленно дѣлали. Такъ въ *Минскѣ* отданъ церковный плацъ подъ мечеть татарскую; такъ въ *Пинскѣ* не совратившихся въ унію священниковъ терзали, заколотивъ ихъ въ бочки; такъ въ *Оршѣ*, *Могилевѣ*, *Мстиславлѣ* и по другимъ разнымъ городамъ и мѣстечкамъ *церкви запечатали, даже въ шатрахъ не допускали Богу молиться;* такъ

---

*) Замѣчательно это преданіе о разореніи церквей, произведенномъ Болеславомъ Храбрымъ, которое поставляется наравнѣ съ опустошеніями Батыя.
Я. Г.

въ Ковнѣ церковь уничтожили и церковныя земли расхитили; такъ *монастыри Трокскій, Лаврашевскій, Городненскій и весьма много другихъ опустошили;* такъ *въ Бѣльскѣ они испросили такой декретъ*, въ силу котораго *всякій изъ мѣщанъ, кто бы не шествовалъ съ процессіей изъ церкви въ костелъ, долженъ быть подвергнутъ смертной казни;* такъ въ *Мяделѣ староста людей греческаго вѣроисповѣданія насильно принуждалъ къ уніи*, а православные осуждены декретомъ *на изгнаніе изъ города подобно Аріанамъ.* Они и доселѣ терпятъ многія невыносимыя обиды, заключенія, преслѣдованія, убійства, гоненія и угнетенія, какъ въ въ коронѣ польской, такъ и въ в. кн. Литовскомъ, единственно по причинѣ неподатливости своей унитамъ, и по большей части изъ-за ихъ же подстреканія и наважденія. Подобное безчинство произошло недавно въ 1637 году въ *Острогѣ*, въ самый праздникъ Свѣтлаго Воскресенія; на крестномъ ходу священниковъ и мѣщанъ били, мучили, убивали, называя ихъ бунтовщиками; и изъ-за той же уніи лишали ихъ имущества, прогоняли изъ города, отрубивъ руки и ноги выбрасывали, на колы сажали. Также въ *Кіевѣ* въ томъ же году мѣсяца августа перваго дня *при отцѣ православномъ митрополитѣ на крестный ходъ съ церковными хоругвями нагло напали, руки отсѣкали, били, стрѣляли, терзали, что самъ отецъ митрополитъ съ духовенствомъ едва въ алтарѣ городской церкви спасеніе нашелъ.*

Это настоящія причины отступленія и отторженія ихъ отъ истинной церкви; это поводъ ограбленія и разоренія красивыхъ и великолѣпныхъ храмовъ Божіихъ и монастырей по всей Руси, Литвѣ и коронѣ; вотъ истинная причина преслѣдованія и ругательства вѣрныхъ Божіихъ. Между тѣмъ злодѣйствами, осквернивъ себя злобою и потонувъ въ беззаконіяхъ по самую шею, они покрываютъ свою злость личиною выдуманной ими уніи и братства; показываютъ видъ безвинныхъ овечекъ, а внутри они — хищные волки; одѣваются въ церковныя ризы и другія духовныя одежды, представляясь русскими, а внутри они настоящіе римляне (какъ объ этомъ Дополненіе Синопсиса л. 3 изъясняетъ). — Изъ нихъ

всѣхъ никто не рожденъ, ни воспитанъ въ уніи, а всѣ они ради беззаконій своихъ отступили отъ православной церкви, и соблазнившись въ вѣрѣ, предались этой не — уніи, а сектѣ, маніи невѣжественныхъ людей морочащихъ самихъ себя. Вотъ настоящія причины разрыва между нами и отторженія ихъ отъ истинной церкви.

Теперь, любезный странникъ, я разъяснилъ тебѣ всю суть дѣла и надѣюсь, по твоему безпристрастію, что ты уже иначе судить станешь объ унитахъ, узнавъ ихъ частные расчеты и прихоти, за которыми они гонялись. Я увѣренъ, что ты теперь получилъ хорошее познаніе нашей истинной, чистой и непорочной церкви, которая — хотя гонимая, однакже, какъ праведная Сусанна, никогда не теряетъ своей Богу обѣтованной добродѣтели. Засимъ, милостивый государь, оставайся нашей святой восточной вѣрѣ преклоннымъ. Аминь.

II.

Вмѣстѣ съ этой рукописью переплетены въ одной книгѣ, (стр. 39—70): *Вѣршѣ на жалосный погребъ зацного рыцера Петра Сагайдачнаго*, т. е. извѣстные стихи Саковича съ 1622 года, перепечатанные М. Максимовичемъ въ III томѣ Кіевлянина. Затѣмъ слѣдуютъ (стр. 71—77) двѣ брошюры церковнославянской печати, библіографамъ вовсе неизвѣстныя: а) Ἀνάθημα της τιμῆς, (русскій стихъ напечатанный въ Венеціи 1641 г.) и (стр. 79 — 98) Єνωδια, стихъ студента Замостьской академіи Григорія Бутовича Львовскому епископу Арсенію Желиборскому съ 1642 г. Объ этихъ двухъ бошюрахъ скажемъ обстоятельнѣе ниже въ настоящей статьѣ. Наконецъ въ той же книгѣ переплетена брошюра: Il trofeo della bontà per il giorno festivo a gloria del B. Toribio Arcivescovo di Lima и проч. Roma 1680.

Первая изъ упомянутыхъ брошюръ а) замѣчательна не только по своей рѣдкости, но и по нѣкоторымъ подробностямъ, находящимся въ текстѣ и бросающимъ свѣтъ на тогдашнія отношенія православныхъ въ Галичинѣ и тѣсную связь ихъ съ Греками.

Нѣкто *Григорій Кирницкій* «обыватель Львовскія земли въ Россіи» (sic) — какъ сказано въ текстѣ, совершивъ благополучно путешествіе на Востокѣ и посѣтивъ четырехъ Патріарховъ, изучивъ латинскій, греческій и италіянскій языки, обучался въ Италіи и произведенъ въ Падуанской академіи въ докторы философіи. Землякъ его Яковъ Седовскій, пріѣхавъ въ славный градъ Венецію, нашелъ тамъ нѣкоторыхъ изъ Галичанъ, занимающихся наукой. Между ними онъ позналъ и Кирницкаго, человѣка ученаго и постояннаго въ православіи, котораго «*жадна прелесть свѣта не могла отвести отъ святой вѣры до проклятой секты* (католиковъ и уніатовъ?) и свѣдавъ, что мѣстные жители Греки, Венеціанскіе граждане, пособили Кирницкому получить степень докторскую, онъ (Седовскій) написалъ по тому поводу стихъ на своемъ родномъ языкѣ и напечаталъ его кириллицей въ типографіи Марка Гинамма въ Венеціи. Стихъ посвященъ Архіепископу митрополиту Филадельфійскому Аѳанасію Валеріану, Венеціанскимъ гражданамъ, братіи и ктиторамъ церкви св. В. М. Х. Георгія, вѣры святыя восточно-каѳолическія православнымъ сынамъ (славнаго народа греческаго братіи).

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ Кирницкій, такъ и Седовскій были православные Галичане, вѣроятно изъ города Львова *). Въ ту пору вся Галичина (Червонная Русь) была православна; ея епископы Гедеонъ — Галичскій и Исаія — Перемышльскій не подписали уніи въ Брестѣ-Литовскомъ (1596 г.), а явно протестуя противъ его положеній, остались съ своими епархіями вѣрны Кон-

---

*) Фамилія *Кирницкихъ* или Криницкихъ, происходившая изъ деревни Сандечскаго уѣзда Криницы, извѣстна была издревле между русскими гражданами въ городѣ Львовѣ. Недавно еще жилъ Венедиктъ Кирницкій, на Галицкой улицѣ, владѣлецъ дома и членъ Ставропигійскаго братства, но въ послѣдніе годы своей жизни онъ окатоличился — перешелъ въ латинство. Сынъ его участвовалъ съ уцѣкинерами въ шайкахъ 1863 г., попалъ въ плѣнъ и сосланъ военноплѣннымъ въ Сибирь, а въ 1868 г. помилованъ, и возвращаясь изъ Сибири, умеръ въ Перми. Младшій братъ Венедикта, окатоличившійся помѣщикъ, участвовалъ въ возстаніи 1830 года, попалъ въ плѣнъ подъ Гроховомъ и пробылъ 8 лѣтъ въ военноплѣнныхъ ротахъ въ Архангельскѣ. Онъ умеръ во Львовѣ безпотомственно. Съ ними пресѣкся родъ Кирницкихъ.

стантинопольскимъ патріархамъ; Львовское Ставропигійское братство крѣпко боролось съ латинянами и уніатами. Между членами этого братства было нѣсколько Грековъ; они конечно имѣли сношенія съ своими единоплеменниками, и могли бы дать рекомендаціонныя письма львовскимъ путешественникамъ; такимъ образомъ Кирницкій могъ получить вездѣ на Востокѣ пособія къ путешествіямъ и у Венеціанскихъ Грековъ денежную поддержку или помощь къ полученію докторскаго диплома. Эта щедрость и внимательность, оказанная греками единовѣрцу русскому, вѣроятно, склонила его пріѣзжаго земляка Седовскаго выразить свою «*радость... отеческими метры во... утѣшеніе прочимъ православнымъ, найпаче же людемъ діалекту Славенскаго, его же широкость равняется ширинѣ земнаго шара*». Эти послѣднія слова Седовскаго показываютъ, какое возвышенное понятіе онъ имѣлъ о племени славянскомъ. Седовскій нашелъ больше своихъ земляковъ (русскихъ) обучающихся въ италійскихъ школахъ (ученіемъ прилежащихъ), слѣдовательно тогдашніе русскіе изъ Львова, кончивъ у себя школу въ братскомъ училищѣ, старались дополнить свое образованіе за границей, въ Падуанскомъ, а можетъ быть и въ другихъ университетахъ, чтобы затѣмъ служить «*домови, церкви и отчизнѣ*».

Стихъ Якова Седовскаго напечатанъ кирилловскимъ шрифтомъ въ 4-ю долю 4 листа. Приводимъ вѣрную копію съ подлинника (уника), который конечно былъ напечатанъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

ΑΝΑΘΗΜΑ ΤΗΣ ΤΙΜΗΣ.

Добродѣтелми, и҆ бл҃гоу́тїем оукрашенномоу
нскоуснѣйшемоу и҆ цѣломоудрѣйшомоу
моужоу
Кѵр Григорїю Кірніцкомꙋ
вь Россіѣ Львовскїа земли ѡ҆бывателю
Е҆гда̀ оучѐнїа своѐго троудов достойноую

мѕдѹ в преславной Академіѣ Патавской
Ѹчителства глаголю философичного изво
леніем, и советом всѣх в коупѣ оучите
лей совершенный восприѧт степень вкрат
цѣ ѿческимъ его діалектом
чрез Іакова Седовского ѿписанно.
Рокоу ѿ Рожд. Хва ахпа Мца Юніа і.

(Въ срединѣ виньетка, изображающая надежду съ круговою надписей: Spes mea in Deo est.).

Затѣмъ внизу:

в Преславном Градѣ Венеціѣ.
В тѵпографиѣ Марка Гинамма.
позволеніемь Старших.

На оборотѣ заглавнаго листа изображеніе св. Вел. М. Георгія на конѣ, убивающаго змѣя, съ боковыми буквами С. М. Х. Г. Ниже слѣдующія четырестишія, греческое и русское съ подписью буквъ Г. К. (вѣроятно Григорія Кирницкаго).

Μήδεο σῶν μεγάθεμε μεγακλεὲς ἔξοχε μάρτυς
Γραικῶν, γραικοτροφών της ἐπ' ἐμοὶ χαρίτων
Οἷς χάρις ἤσῃ ὄλβος, ἐτησδ ἔτι μακρὰ κελευθα
Τοῖον ἐμοὶ ϛεφανον ἄρτι χαρισσαμένοις.

Слышне Патрона Свата Георгиа маеш,
Чиний народе, прето теж при Вѣрѣ зостаеш
Добра 'юст реч' при старом, и свиатом жолнѣрѣ
Державтися Свиатоѣ Отческоѣ Вѣрѣ.
Г. К.

На второмъ листѣ посвященіе:

Преосвященномоу и Превелебнѣйшомѹ Його
Милости Господиноу Ѿцоу
Аѳанасію Валеріанѹ
Архіеппоу Метрополитѣ фила

делфи͡нскомоу и҆ проч. В коупѣ и҃ всѣм
Іхъ м͡лтім п. п. Граждано͡м Венѐцкимъ Бра
ті͡и и Ктиторем Ц͡ркве ст͡го вел. моученика
Хв͡а Гео͡ргіа Вѣры͡ ст͡ыа восто͡чно каѳоли
ческиѧ Православным сыномъ Іаков Седо
вски͡ здравіѧ и҆ благоденст.

Приспѣвши до славнаго Власкиѧ землѧ
Града Антенѡрова и҆ сѐ смотрѣ͡нїем нѣко
им вышнѧго обрѣтох нѣкоих ѿ землѧ, и҃
ѿчѐствіѧ моѐго оученіем прилежащих ѿ
нихже ѥдинаго сѐго искоусна и҆ цѣломоудре
нна моужа и҃менем Грігоріа Кирни͡цкого
нà стѐпень оучителства ѡ҃билным иждивенї
ем, и҆ прилежанїем м͡лтей Ваших достоинѣ
восходѧща видѧ Бг͡а моего со радостию доу
ша моѐа бл͡гдари͡х и҆же си͡це достойных вино
градa своего дѣлателей промишлаѐ (sic) толиви͡х

(На оборотѣ втораго листа:)

оубо бл͡гих не неблагодарен сый радость юже
на серцоу моем имѣх оусты и҆ тростию ѿчес
кими моими метры во общоую полѕоу и҃ оу
тѣшѐніе прочїем православныим (наипаче
же людем діалектоу Славенскаго егоже ше
рокость земли широкости равна) По͡д прес
вѣтлым и҆менѐм Мл. Ваш. (и҆хже самѣх
по Бз͡ѣ помощію и҆ промышлѐнием сїе бысть)
в кратцѣ изобразити ненебрегох
юже любовиѣ дà восприи҆мете
со всѧцѣм сми
рѐнїем и говѣнїем молюсѧ.

(Внизу узловатая заставка. На третьемъ листѣ слѣдуетъ силлабическій стихъ Кирницкому).

Патріархов четырех навѣдилесь миле
    Ѿваживши дость часоу не малоую хвиле
Там ратоункоу дозналесь чоудовне ѿ Бга
    жадна ти небеспеченств не шкодила трвога
Без соумтоу без достаткоу ѿпатренѥ з неба
    мѣлесь. бо тез мысль завше простовал до нба
Постигл ѥси ѧзыков вѣжествіе многих
    Латинского, Влаского и Греков оубоги[х]
И по тим аж до Римоу достиже самого
    тѣла Петра и Павла навѣдил стго
Так теж и їнших кости моученик Хртвых
    а тых мѣлесь причинцовъ до Бга готовых
Жадна тѧ прелесть свѣта ѿ Вѣры Свтоѣ
    Ѿвести не могла до секты проклѧтоѣ
И так теды скончивши щасливе дорогоу
    котруюсь ѿфѣровал ѥдиномоу Бгоу
Ѡстаток сил и часоу в забавах пристоины[х]
    травиш, достоупоуючи наѹк вызволїоны
В которы[х] и докторством годнесь ѥ ѹчоныи
    цноты и наоукою ѿраз вывышшоныи.
Жіи же Церкви, ѿчизнѣ, домови, щасливе
    прежи Маѳоусалове лѣта не тескливе.

(На оборотѣ третьяго листа похвальная Ода грекамъ:)

Превелебным, и Пресвѣтлым
Іх Милостем П. П.
Ѡбывателемыѵателем (sic) Венецким славнаго
Народа Греческого Братіѥ Братства стго
Моуч. Хва Георгіѧ.

ѠДА

Мзда добродѣтели похвала.

Неоустала Побожность и сталость оу Вѣрѣ
    хоть пренаслѣдованье ахь терпиш без мѣрї

Ѡт презацныи Народе і а гдеж тыѣ лѣта
гдыс мѣл в рꙋках скипетры праве всег свѣта
Немогл нѣгдысь шерокіи ѡцеанъ цнеи славы
ѡгорноути, вѣдоми свѣтоу твои справы
Ѻрожона Вам была реч панствы владати
и всемꙋ нѣгдысь свѣтоу наꙋкъ оузычати.
Так сѧ проудко фортоуны кола обертают
сцептры въ ꙗрмо, достатки въ нѣзоу ѿмѣнѧю
але ты цныи народе люб терпиш ѿмѣноу
в дочасных рѣчах, вѣроу держиш неѿмѣнꙋ
Жадный ти тоѣ тиран не может ѿнѧти
ани секты новыѣ в чим спрофановати

(На четвертомъ листѣ:)

Леч цалую Хрствы женихоу невѣстоу
ꙗк цвѣт в терни рожаны заховꙋкш чистꙋ
Соуть досыть и їншїѣ побожныѣ справы
щодробливость и млть знак вѣч. славы
ѥст свѣдком тых цнѡ ваших свѣжо креованы
на стан доктрва, вашим хлѣбом промованъ
Прetom квѣтнеш и в славном тꙋ градѣ Венецком
дак цнота цным мѣсце и в панствѣ тꙋрецком
але вжды коли колвекъ Бгъ ꙋмысл твꙋи сталь
примет, в терпливостѧх, и вѣрѣ ст. трваль
здарит час гды сланы дожч ꙋстꙋпит ѿ очи
а слонце ласки ѥго мрак ѿженет ночи.

FINIS.

III.

Вторая брошюра, находящаяся въ томъ же переплетѣ, библіографамъ также неизвѣстна. Это стихъ въ честь Львовскаго епископа Арсенія Желиборского, написанный студентомъ За-

мостьской *) академіи Григоріемъ Бутовичемъ и напечатанный во Львовѣ въ братской (Ставропигійской) типографіи въ 1642 году, въ 4-ку, 20 стр. Заглавіе стиховъ слѣдующее:

ЕVѠДІА

АЛБО

СЛОВКОВОНЫЙ ДОНЗРЕЛЫХ В МОЛОДОМ ВѢКУ:

ЕГО МИЛОСТИ ГОСПОДИНА ѾЦА

АРСЕНІА ЖЕЛИБОРСКОГО

З ЛАСКИ БЖЕЙ ЕППА ЛВОВСКОГО, ГАЛИЦ:

И КАМЕНЦА ПОДОЛСКОГО: ДХВНЫХ ЦНОТЪ ЗАПАХ

ПРЕЗЪ

ГРИГОРІА БУТОВИЧА УСМАКОВАННЫЙ.

А НА ДНЬ ОУРОЧИСТЫЙ СТГО ВЕЛИКОМ. ГЕѠРГІА

ПРИ ЩАСЛИВОМЪ В ЦРКВИ КАТЕДРАЛНОЙ ЛВОВСКОЙ

ПЕРШОГО АКТУ РОЧНО ѾПРАВОВАНЮ: САМОМУЖ ЕГО

МЛ ГПДИНУ ѾЦУ ЕПИСКОПУ ПРИ ОУНИЖОНОМЪ

ПОКЛОНѢ ѾДАНЫЙ И ДЕДИКОВАННЫЙ.

ВЪ ЛВОВѢ

В ДРУКАРНИ, С ПОЗВОЛЕЕМ БРАТСКИМ. РОКУ АХМВ

МЦА АПРИЛА КА ДНЯ.

На оборотѣ заглавнаго листа—изображеніе герба Желиборскихъ съ эмблемами епископскаго достоинства и съ приличнымъ подъ гербомъ стихомъ начинающимся словами:

БАРЗО В КУНШТАХ МАРСОВЫХЪ, МОЖНЕ СУТЪ КЛЕЙНОТЫ,
КОТРЫХ СОБѢ НАБЫЛИ ПРОДКОВЪ ТВОИХЪ ЦНОТЫ.

и т. д. всѣхъ стиховъ восемь.

---

*) *Замость* или *Замостье*, городъ Люблинской губерніи, въ привислинскомъ краѣ, построенъ въ концѣ XVI столѣтія канцлеромъ и гетманомъ вел. коронным Яномъ Замойскимъ. Онъ же учредилъ въ Замостьѣ въ 1599 г. академію и далъ мѣщанамъ Магдебургское право, съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ городѣ не поселялись другіе жители, кромѣ римско-католиковъ.

На второмъ листѣ деликація (прозой) «*Арсенію Желиборскому епископу Львовскому, Галицкому и Каменца Подольскаго*», продолжающаяся до конца 3-го листа, подъ которой подпись Григорія Бутовича студента «*презацной Академіи Замойской*».

На четвертомъ листѣ опять длинный заголовокъ: «*На годный хвалы Его Млти Гна Ѿца Арсенія Желиборского, Ми́лостію бжіею Правосла́вного Епископа Львовского, Га́лицкого и҆ Ка́менца Подо́лского; дꙋшевный скꙋтокъ зда́вна Епа́рхіи е҆гѡ̀ пожада́ный:*

Прощдон.

҆Авва непостижи́мый Бгъ пре҆вѣ́чныхъ вѣ́кѡвъ
Розꙋмновѣ́чною всѣ́хъ ѿбда́рилъ чловѣ́кѡвъ
Слове́сною дшею; с котрои походитъ,
Едновла́сно[ст] всѣ́хъ смы́слѡ[в], бовѣмъ ѡ҆на родитъ» и проч.

Всѣхъ стиховъ 72; они составляютъ акростихъ, котораго начальныя буквы выражаютъ полный титулъ епископа: *Арсеній Желиборскій милостіею Божіею епископъ Лвовскій, Галицкій и Каменца Подолскаго.* Два изъ послѣднихъ стиховъ расписаны въ 29 строкахъ на цѣлой страницѣ въ такомъ расположеніи, что начавъ съ середины можно эти два стиха читать на всѣ стороны вверхъ и внизъ, вправо и влѣво и всегда выйдетъ:

Поти на той седячи щасливе столици,
Весе́лые простира́й въ Рѡссіи зрени́цы».

Послѣ этого акростиха слѣдуетъ на 7-омъ листѣ такимъ же силлабическимъ стихомъ:

Ѡда першая на Собор̀.

Пе́ршій щасли́ве сvно́дъ ѿправꙋетъ
Епи́скопъ лво́вскій, кгдь̀ рокъ целебрꙋетъ
В црkви столе́чной; ꙗкъ звы́чай естъ да́вный
ѿ Бга да́нный.

Такихъ строфъ Сафическихъ стиховъ — пятнадцать. Затѣмъ на оборотѣ 8-го листа:

Ѡда вторая до духовныхъ (шесть строфъ, изъ которыхъ первая строфа:)

«Взыдѣте всѣ днесь Сїонскїи зори,
Ѡмывши темность в' Роꙁолянскомъ мори;
А тварь на себѣ ꙗсную вложѣте
Й засвѣтѣте». и пр. въ такомъ же родѣ.

Наконецъ снизу 9-го листа начинается и продолжается до конца 10-го листа и всей брошюры подобная жь Сафически-силлабическимъ стихомъ написанная:

Ѡда до преꙁацныхъ родиковъ Его Мл̃ти Ѡц̃а Еп̃па.

Эта послѣдняя Ода содержитъ четырнадцать куплетовъ, и начало ея слѣдующее:

Преꙁацный доме, Желиборскихъ секты *)
Кгды̀ поглядаю на твоѝ аспекты:
Барзо высоко оустꙋпилесь крокꙋ
Ѿ могѡ зрокꙋ.
Ꙗко недопыръ, кꙋ слонечной зари,
Своей не может ѡбернꙋти твари;
Такъ ꙗ не могꙋ прибрать собѣ ноты
На твоѝ цноты и т. д. и т. д.

Этимъ кончается замѣчательная по своей рѣдкости брошюра. Сочиненіе не отличается ни поэтическимъ творчествомъ, ни изяществомъ формы—однакоже въ немъ выражаются современныя мысли и чувства православныхъ Русскихъ, борющихся съ неприязненными элементами среди угрожавшаго имъ латинства и уніи. Видно, какъ они дорожили главой и духовнымъ начальникомъ областной церкви. Послѣ смерти Львовскаго епископа Іеремія Тисаровскаго, послѣдовавшей въ 1641 году въ г. Золочевѣ, собравшіеся на похороны духовенство, члены Ставропигійскаго братства и русское дворянство, опасаясь, чтобы латинскій архі-

*) Въ выноскахъ изъясненіе «фамиліи».

епископъ Львовскій не представилъ, по прежнему, своего кандидата, немедленно избрали ему преемникомъ дворянина Андрея Стефановича Желиборскаго и выхлопотали у митрополита Петра Могилы утвержденіе его, а у короля дипломъ на епископство. Новый епископъ посвященъ былъ въ Луцкѣ тамошнимъ епископомъ, принялъ имя *Арсенія* и торжественно вступилъ на епископскую каѳедру 21 Апрѣля 1642 года. Не смотря на свою молодость — ему было только 23 года — онъ, будучи человѣкомъ ученымъ, управлялъ своею паствою съ пользою и успѣхомъ, жилъ въ согласіи съ Львовской Ставропигіей и завелъ при своей соборной церкви св. Георгія типографію, въ которой печатались книги для утвержденія народа въ православіи; напр. «*Собраніе короткое о артикулахъ вѣры православной каѳолической христіанской, якъ церковь всходная апостольская учитъ, во Львовѣ 1646 г.*» Въ какомъ запустѣніи была тогда епископская каѳедра львовская, показываетъ слѣдующее событіе: когда Арсеній прибылъ во Львовъ на свою каѳедру и хотѣлъ совершить литургію, то оказалось, что недостаетъ нѣкоторыхъ епископскихъ принадлежностей—и Ставропигійское братство должно было одолжить епископу для служенія митру, крестъ и дорогой фелонъ. (См. Д. Зубрицкаго Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго братства). При такихъ обстоятельствахъ понятно, что епископъ Арсеній съ большою радостію принимаемъ былъ во Львовѣ всѣми православными и что въѣздъ его въ столицу одушевилъ студента Замостьской академіи Григорія Бутовича ознаменовать это торжество одами отъ имени духовенства и всего народа русскаго.

IV.

Въ той же библіотекѣ Ставропигійской приходской церкви (I. № 29) находится полный хорошо сохранившійся экземпляръ въ пергаменномъ переплетѣ весьма рѣдкаго сочиненія, напечатаннаго неизвѣстно въ какомъ городѣ подъ заглавіемъ:

Сѹмма наѹ́ка христїанскωга ѹчастнаго наѹчителѧ Бо́гослова̀ Пе́тра Кани́сїѐ тоѹ́мачена̀ и҃зъ латинскω҃га ꙗ҃зика оу҃ слови́нскы ⁖

(Затѣмъ въ срединѣ заглавнаго листа изображеніе матери Божьей, а внизу): **Оутищена, лѣто Господнѥ ѧфпг.** Безъ обозначенія мѣста печати въ 4-ю долю 166 по одной странѣ помѣченныхъ листовъ.

На оборотѣ заглавнаго листа изображено распятіе Христа съ двумя разбойниками.

На второмъ листѣ второе заглавіе и затѣмъ начинается текстъ книги, котораго начало приводимъ въ вѣрной копіи:

Сꙋмма, тѡ ѥстъ скꙋплѥниѥ,
йлы сабраниѥ наоука христїанскѡга, сло
жено по поутованѡмоу Ѡтцоу
Петроу Канисїꙋ Ѳеологоу, йлы Бѡго
сьловцꙋ
дроужинe Iсꙋса коѥ йзь Влашкѡга, йлы Латин
скѡга ѩзика оу словинскы ѩзикъ протꙋ
маѵїо ѥсть попь Шимоунъ
Бꙋдинео Задранинъ.

Кто ѥстъ выластитиымъ, й йстиниымъ
начиномъ христіанинъ?
Ѡнъ выластитиымъ, й истиниымъ
начиномъ ѥстъ христіанинъ коіи
боудоущи керщенъ, вѣроуѥ ꙋ Iсоу
Керста йстинѡга Бѡга; й йстинѡ
га чловѣка, и нарѣцѩесе наслѣдо
вати спасоносни наоукь Iсоу Кер-
стовъ оу светои церквы нѥговой. И тѡга цищъ вьса
кыы йстиниы христіанинъ са всимаа ѡсоудюѥ, й
бѣжиы всако йнѡ сьлоуженѥ, всако йнѡ ѡдьсѣчно
наследѥ, йлы йнꙋ вѣрꙋ, какова ѥстъ Iюдеїска, По
ганска, Тоурска, Еретѣчаска, й всакꙋ йнꙋ каа ѥстъ

(На оборотѣ 2го листа):

вь комсе хощѐ мѣстоу, коѩ ѥсть вь чемгод разлѣ
чна, й йнака ѡдь наꙋченѩ Iсоу Керстова, й коѩ

ѥсть ванкѣ церкве. А сами наоукъ Ісȣкерстовъ серчено приïмлѥ, герлиы, и твердостанно и крѣпко держиы и насьледоуѥ. ⁘

Вотъ выдержки изъ книги, замѣчательной и въ лингвистическомъ отношеніи, какъ памятникъ языка или нарѣчія южныхъ славянъ. Петръ Канизій, іезуитъ, былъ въ свое время извѣстный писатель: онъ писалъ на хорватскомъ (или далматинскомъ) нарѣчіи стихотворенія, которыя отличаются чистотой языка и красотой формы. Настоящее сочиненіе было написано на латинскомъ языкѣ и переведено на югославянское нарѣчіе Симеономъ Буднымъ изъ Задара. *Симеонъ Будный* или Будиничь (по италіански Budineo), рожденъ неизвѣстно котораго года, въ Задарѣ (Зарѣ) въ Далмаціи, умеръ въ 1600 году*). Будучи нотаріемъ въ своемъ родномъ городѣ, а послѣ каноникомъ онъ имѣлъ не малое вліяніе на церковныя дѣла и заявилъ себя извѣстнымъ дѣятелемъ духовной литературы югославянской. По порученію епископа Муція Калина, которому онъ сопутствовалъ на Тридентскій соборъ, онъ перевелъ съ латинскаго на *словинскій* языкъ сочиненіе Іоанна Паланка подъ заглавіемъ: *Исправникъ за іереи, исповѣдници и за покорници*, нап.

---

*) Не надлежитъ его смѣшивать съ Симеономъ Буднымъ (Budnaeus) соціанскимъ проповѣдникомъ или пасторомъ въ западно-русскомъ краѣ, который издалъ «Катихизисъ» по ученію своей секты Этотъ—уроженецъ Литвы или Польши — былъ сначала проповѣдникомъ въ Клецкѣ при дворѣ князя Радивила (Чернаго), послѣ въ Лоскѣ, въ имѣніи каштеляна Кишки, а наконецъ — въ Заславлѣ, и будучи человѣкомъ ученымъ и краснорѣчивымъ много пособствовалъ распространенію *аріанской* ереси Фауста Социна. Онъ писалъ на западно-русскомъ и на польскомъ языкахъ. Изъ русскихъ сочиненій его извѣстны, нынѣ весьма рѣдкія, книги: *Катихисісъ, то есть наука стародавная христіанская отъ светого писма, для простыхъ людей языка рускою*, изд. въ Несвижѣ 1562 г. на иждивеніи Матѳ. Кавечинскаго, *Симона Будного* и Лавр. Кришковскаго; и *О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ*, тамже 1562 г.— На польскомъ же языкѣ изданы имъ: Biblia, to iest księgi starego i nowego przymierza, w Nieswieżu 1570—1572; Nowy testament abo księgi nowego przymierza z przypiskami и проч. (нов. изданіе 1584), O przednieyszych wiary Chrześciańskiey artykułach (тамже 1576 г) — Симеонъ Б. — Далматанецъ, былъ ревностный папистъ, напротивъ Семеонъ Б. — уроженецъ сдѣшняго края — рьяный сектантъ. Напрасно г. Гатцукъ сводитъ обоихъ *Будныхъ* въ одно. См. Русск. Вѣстн. 1872 г. за мѣсяцъ май 326 стр.

въ Римѣ 1582 г. въ типографіи Ф. Занетти. Эта книга была издана вторымъ тисненіемъ глаголитскими письменами въ Римѣ стараніемъ Рафаила Леваковича, третье изданіе ея вышло въ Венеціи 1709 года. Второе сочиненіе Симеона Буднаго или Будинича это — *Сумма науки христіанской*, переводъ сочиненія Петра Кавизія (Summa doctrinae christianae, sive catechismus major, Petri Canissi (de Hondt) Viennae 1554, послѣ Landshutiae 1569). Эта книга напечатана была по повелѣнію папы Григорія XIII въ Римѣ 1583 г. латинскимъ и кирилловскимъ шрифтами, о которомъ послѣднемъ изданіи и ведется рѣчь. Языкъ этого сочиненія — не народный мѣстный Далматинскій, какой употребляемъ былъ въ другихъ сочиненіяхъ того времени, а подмѣшанъ нѣкоторыми старо-славянскими формами и словами, даже и чехизмами. Будиничь хотѣлъ дать своей книгѣ большій просторъ между южными славянами, нетолько католиками но и православными. Это — одна изъ тѣхъ рѣдкихъ книгъ, *которыя печатались* римско-католическими ксендзами для совращенія православныхъ въ Далмаціи, Босніи и Хорватіи въ католичество *). У католическихъ славянъ употреблялся латинскій шрифтъ — въ этой книгѣ приняты кирилловскія письмена и правописаніе, бывшее въ употребленіи у православныхъ Сербовъ. Къ этой хитрости ксендзы нарочно прибѣгали, чтобы скрыть свою цѣль и удобнѣе дать ходъ своимъ книгамъ между православнымъ народомъ югославянскимъ. Экземпляры этой книги весьма рѣдки даже у южныхъ Славянъ. Кеппенъ и Шафарикъ упоминаютъ только объ экземплярѣ, находя-

---

*) Іезуиты употребляли такія же изданія для обращенія Россіи въ католичество или унію, но безуспѣшно. Поссевинъ говоритъ, что для привлеченія Русскихъ въ папизмъ издано было на славянскомъ языкѣ нѣсколько книгъ о вѣрѣ, въ духѣ папизма, напр. Катихизисъ Александра Камуловича, напечатанный на славянскомъ языкѣ (латинскими буквами) въ Римѣ 1582 г.; *Наука* христіанскаго ученія Петра Канизія—переводъ попа Шимона Буднаго Задранина, нап. въ Римѣ 1583. Такимъ образомъ показаніе Ундольскаго, Катал. библіот. Кастерина № 50), что будто эта книга печатана въ Тюбингенѣ — ложно. Она напечатана въ Римѣ. (Commen. de rebus Mosc. p. 10; Suppl. ad hist. Russ. mon. p. 30).

щемся въ Императорской публичной библіотекѣ. Я разсматривалъ этотъ экземпляръ: онъ не полонъ — (недостаетъ четырехъ листовъ); по этой причинѣ я и обращаю вниманіе библіографовъ на экземляръ полный и хорошо сохраненный въ Львовской Ставропигійской библіотекѣ.

V.

Еще я долженъ упомянуть объ одной рукописи, находящейся въ той же библіотекѣ при Ставропигійской приходской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы во Львовѣ. Это «*Законоправило* или Номоканонъ, рукопись, писанная четкимъ уставомъ на толстой лощеной бумагѣ, въ листъ, 273 листа, въ твердомъ кожаномъ переплетѣ. Почеркъ рукописи XVI столѣтія — правописаніе болгарско-русское—заглавія писаны киноварью. Рукопись содержитъ кормчую книгу, съ прибавленіемъ статей Устава Владиміра Великаго и Вел. князя Ярослава. Притомъ она замѣчательна по особаго рода припискамъ, относящимся къ исторіи православной церкви.

На выдержку, для показанія языка и правописанія, дѣлаемъ выписки, приводя начало рукописи и начальныя строки устава Владимірова; затѣмъ текстъ извѣстной грамоты Вел. кн. Василія Димитріевича на церковные суды и записки, относящіяся къ исторіи самой же рукописи, наконецъ любопытную статейку: Причины, для которыхъ не можетъ быть согласія римскаго костела съ греческою церковью.

Начало рукописи на 2-омъ листѣ:

«За́конꙋ правило по́чинаютсѧ книгї сїѫ ре́комыѧ̀ гре́чьск[illegible] ꙗзы́комь, Нѡ́мока́нонь, си҃ ре҃, сказаѥ҃мо̀ на́шимь ѧ҆зыкомь. словь ѿ с҃тыхь въселенскыхь се҃ми съборо́вь, гдё и҃ кы́гда. и҃ по́ ко́лко и҃хь събиралосѧ. подобаѥть вѣ́дати̇ всѧкомоу̀ хр҃тїа҃ниноу̀. и҃же се҃дмь ест с҃тыхъ вселе́ⷩскыⷯ ве́ликыхⷯ съббровъ. събѡ́рь въселе́нскыи̇, пе́рвыи̇⁖

Ѿ възне́сенїа Хв҃а. до прѣ́ваго събора, лѣⷮ т҃ и҃ и҃ї, а҃ ѿ па-

чала мироу. лѣт, е҃, и҃ ѡсмь сѡ́ть, и҃ и҃і. бы̑ сты́и въселе́ньскый събѡ́рь въ Ни́кси. при велико́м цр̃и Ко́стантинѣ. Въ деся́тое лѣ́то прьства е̑го. и҃же цр̃твова.»

На листѣ 163 же:

«Оуста́в ст̃го кн̃зя Воло́димера. кртивша́г вся зе́млю роу́скѫ̀. ѡ̑ црко́вны́х сѫдѣхь и ѡ̑ десятина́х.

Въ и҃мя ѿца и҃ сн̃а и҃ ст̃го дх̃а. се а҃зь кня́ѕь Волѡ̑имирь. наре́ченный въ ст̃ѡмь крще́ніи, ва́силіи, сн̃ь стсла́вль. вноу́кь и҃го́ревь. бл̃женныя кнаги́ни ѡ́лгы. при́наль е̑сми ст̃ое кр̃щеніе. ѿ гречьскаго цр̃я Кѡстанти́на. и҃ ѿ фо́тіа патріар̑ха цр̃игра́ского. и҃ пріи́м ѿ него прь́ваго ми́трополи́та Миха (sic) кіе̑воу. и҃же кр̃ти всю роу́скуѫ зе́млю ст̃ымь кр̃щеніе̑мь. По́тѡм лѣтѡ́м мнѡ́ги́м ми́ноу̀вшимь. създа́х цр̃ковь ст̃ыа Бц̃а десятиноую̑. и҃ да́х ей десятиноу зо́ всего̀ свое̑го кня́ѕьства. и҃ такожѐ и҃ по всей зе́мли ру́сьской, и҃ съ кня́ѕніа. въ събо́рноую црк̃ѡвь ѿ всего кня̀жа сѫда, і҃ю вѣкшю. и҃ с то́ргоу і҃ю нѣлю. а҃ и҃з домѡвь на вся́коѐ лѣто, ѿ вся́каго̀ ста́да. и҃ ѿ вся́каго жита чю̑нѡмѹ сп̃соу и҃ чю́дней Бц̃и.»

Текстъ во многомъ различается отъ отрывковъ приведенныхъ въ исторіи Карамзина т. I. и отъ текста напечатаннаго въ Русскихъ Достопамятностяхъ. М. 1843 II ч.

На 270-мъ листѣ достопримѣчательная записка, писанная такимъ же уставнымъ почеркомъ, какимъ писана вся рукопись:

«Се̑ а҃зь кня́ѕь вели́кыи Васи́ліи Дми́тріевичь. въся̀ роу́си. сѣдь съ свои́мь ѿцемь. съ Ки́пріянѡм ми́трополитѡм, Кие̑вьскимь и҃ с все̑я роу́си. оуправили е̑смы̑ по ста́ринѣ ѡ̑ сѫдѣх цр̃ко́вны́х. и҃ знаш̑е ста́рыи Номо́канѡ́н. ка́ко оу̑прави́ль праве́дь мой, ст̃ый кн̃ѕь Воло́дими́р. и҃ сн̃ь е̑го ве́ликіи кн̃ѕь ꙗросла́вь, все̑я роу́си. ка́ко оуправили ѡ̑ни, сѣдь съ митропо́литы ѡ̑ сѫдехь црко́вныхь, и҃ спи́сали Номока́нѡ́н. по́ гречьскомоу Но́мѡканоноу̀. что̑ сѫды црко́вныи. и҃ вся̀ ѡ̑пра̀вданіа црко́вная. ка́ко пошло и҃з̑авна. по томоу̀ же и҃ н̃нѣ мы оу̑правили, и҃жь бы̑ то недви́жно было. николи на́ пере̑ въ прокъ. ни оу̑мнѡ̑жити бы, ни оу̑малити. нъ та́кь бы постоя́ло неподви́жно, ка́ко тый ст̃ый вели́ціи кня́ѕи въписа́ли и҃ оуря́дили:

Съписа́нь же бы́сть сїи списѡ́к. и҃з великого ста́рогѡ̀ нѡмоканонà. на Москвѣ. в лѣ҃т ,ѕ҃, ц҃, а҃ı. ӥнди́кта, а҃ı, мц҃а, въ в҃ı днь.»

Слѣдующая же приписка на самомъ концѣ рукописи, на 273 листѣ, писанная мелкимъ полууставомъ, относится къ исторіи настоящаго списка рукописи и содержитъ нѣкоторые замѣчательные факты:

«Въ ӥмѧ ѿца ӥ сн҃а ӥ ст҃го дха. По́ нарѡ҃женїю г҃а б҃а сп҃сителѧ́ нш҃его Іс҃ Ха҃. плътїѫ ѿдѣѧ҃вшагосѧ̀ ӥ прошедшаг ӥ прч҃тыѧѝ прч҃тыѧ ӥ пр҃но двыѧ мтре своеѧ мрїѧ. в' лѣ҃т ,а҃фз҃е. мц҃а ма҃рта к҃ѕ дн҃ь. По́ похотенїю ѿца, по пройзво́ленїю сн҃а ӥ по съвръшенїю ст҃го дх҃а. з ро́сказанїѐмь ӥ по́веленїемь кн҃ѕѧ Ѡлеѯа҃ндра Фе҃дѡровича Чо́рьторы҃ского. ӥ кнѧ́гини е҃го̀ Марїи Деспотѡ҃вны. поча҃х а҃зь хȣдыи ӥ бре́не҃н ӥ пре҃ȣничижень грѣхми. ӥ ни в че҃м по́требе҃н ра́бъ Бг҃оу Саваѿѳȣ, ӥмене҃м Ѳеѡ҃рь сн҃ь архима҃ндри҃та Зиме҃нскѡ҃г, то҃гж҃де ӥ ȣчень. надеѧ҃хсѧ на ӥзре҃ныѧ щѐроты вл҃кы Х҃а мое҃го. ȣ҃мы́сли҃х мы́слїю моею̀ ӥ похо́те҃х написати сїе писа́нїе на пѡ҃до҃бїе ӥ въѡбра҃жнїе ѡне҃х з҃ съб҃рь ст҃ыхь ѿць. т҃, ӥ ӥı, и҃ж в Никеи, списали ӥ на҃м дали всѣ҃х речи' греческо҃г законȣ на ѡстанѡ҃м ӥ в' тѡ҃м не замо҃хчали ѿ о҃не҃х тре҃х кр҃товь. ȣстроми҃вши҃хсѧ Пилатѡ҃м на горѣ Го҃лгоѳе, где Хс҃ своеѥ̑ волею рȣцѣ распро́стерь. ӥ ѿпаденїе праде́да нш҃его А҃дама ростерза. еже не по моѐмь ȣ҃ме тїи, но по бл҃гти бо҃жи да҃нои мнѣ ӥ ӥсписасѧ на про́читанїе сїѧ книга, на́званна бы҃, правила ст҃ы҃х ѿць. Аще ли есть волѧ бо҃жѧ бл҃гѧтробна҃г (sic), на сїе нехаи бѫде҃т бл҃гопрїѧтно рȣки моеи делò. а҃ще҃ж ли ни. ѿ вл҃кѡ пр҃те не прогнѣваисѧ на мене ѕелѡ̀. ӥ не погȣби мене съ беза́конїи моими. бо е҃смь бездна грѣхѡ́мь, ӥ то́го длѧ порȣчаю в рȣце твоего ȣ҃сръдїѧ пре́богатȣю гре҃хми дш҃ю мою̑. г҃и все҃х цр҃ю нехаѝ бѫдеть на неи̂ волѧ твоѧ̀.

Ва́сь же прошю̀. вельмѡ҃жны҃х кнѧжать ӥ панѡ҃в. еп҃спѡ҃в ӥ ӥнокоѫ҃щи҃х сщ҃енникѡ҃в. ӥ дїаконѡ҃в. ӥ четьцевь. коли кто҃ позрить на писа́нїе рȣки моеѧ неȣгодноѐ. ӥли бѫде҃т писати, лю́бо прочитати писанїѧ в сеи книзе бȣдѫщеи, чт҃ȣчи росмотрейте ӥ лепе҃ можете ли нарѧдите а написа҃вшемȣ не зло рецѣте. Аминь. (Ниже

самымъ мѣлкимъ скорописнымъ письмомъ): Рѫко моа пиши блгаа да не ѡсѫдишиса внѣшнимь сѫдѡмь. Аминь.»

Не менѣе замѣчательна слѣдующая приписка, писанная полууставомъ того же почерка на оборотѣ перваго бѣлаго листа:

«Почаса и дописаса въ ѡбители пртыа и пртыя и прно двы Мріа. въ монастыре Знаменскомь, близь града Володимера *), при дръжавѣ крола полского великого кнза литовского, рѹског, прѹского, Августа. и иныхь земли пан и дедич. при архіепкпе митрополите нашемь Силивестре Киевским и Галицкѡм и всеа Рѹси, при нареченнѡмь епскпе Володимерьскѡм и Берестискѡм Іоанне, прозвищем Борзобогатыи, за архимандрита Арсенїа. подь властїю его мати кнза Ѡлеѯандра, Федоровича, Чорторыского, и княгини его Мрїи Деспотовны. и сна его кнза Гаврiила и княжны Марины, а за тым мать бжїа на всех вась въ вѣкы. Аминь.»

Остановимся немного на этомъ мѣстѣ и разберемъ, какіе факты для разъясненія исторіи югозападнаго края Россіи можно почерпнуть изъ этихъ небольшихъ записокъ переписчика настоящей рукописи, *Ѳеодора, сына архимандрита Зимненскаго и его же учня* (ученика). Отсюда только мы узнаемъ о существованіи архимандріи бывшаго Зимненскаго монастыря. До сихъ поръ было только извѣстно, что въ селѣ Зимнѣ въ 5 верстахъ отъ древняго города Владиміра-Волынскаго, которое село было когда-то въ чертѣ города, находится старинная церковь Успенія Пресв. Богородицы, построенная по преданію св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, и подъ ней — выкопанныя пещеры, развѣтвляющіяся въ разныхъ направленіяхъ. Такое же преданіе гласитъ, что церковь, первоначально православная, послѣ завладѣнія ею уніатами въ концѣ XVI вѣка подверглась грабительству каштеляна Чацкаго, который, увлекаясь католическимъ фанатизмомъ, заграбивъ всѣ церковныя богатства, велѣлъ снять съ церкви три купола и оставилъ только два фронтовые для того, чтобы зданіе имѣло видъ латинскаго костела. Послѣ долгаго запустѣнія,

*) Владиміра Волынскаго

въ 1857 году щедротами Императора и Государыни Императрицы эта церковь снова приведена въ благолѣпный видъ *). Въ книгѣ Балинскаго и Липинскаго (Старожитности польскія. Варш. 1845. Т. II, стр. 875) сверхъ того упоминается, что въ Зимненской церкви находится мраморная гробница съ славянскою надписью 1583 года **). По увѣренію тѣхъ же авторовъ есть тамъ же еще древнѣйшія гробницы князей Черторыйскихъ, владѣтелей части того имѣнія. Тамъ же сказано, что въ 1604 году князь Юрій Черторыйскій отказалъ имѣніе *Зимно* и половину *монастыря* съ прилежащими землями Юрію Ивановичу, князю на Клеваню, происходящему отъ его двоюроднаго брата. Вотъ какія неполныя, отрывочныя свѣдѣнія имѣются о с. Зимнѣ, бывшемъ тамъ монастырѣ и владѣтеляхъ имѣнія князьяхъ Черторыйскихъ. Теперь изъ записки Θеодора удостовѣряемся, что во второй половинѣ XVI вѣка при Зимненской церкви былъ монастырь съ особымъ архимандритомъ, у котораго обучались ученики (учни) грамотѣ, слѣдовательно содержалась монастырская школа. Монастырь и церковь состояли подъ особымъ попеченіемъ князя Александра Θедоровича Черторыйскаго и его супруги Маріи Деспотовны, которые заботились о переписываніи древнихъ рукописей для распространенія знанія церковныхъ уставовъ и утвержденія православія въ странѣ, въ которой чужеземцами съ такою ревностью распространялось иновѣріе. Во второй запискѣ Θеодора еще ближе опредѣляется названіе и мѣстность б. монастыря, словами: «въ обители пресв. и преч. и присно Дѣвы Марія, въ монатыре *Знаменскомъ близъ града Володимеря*.»

Не менѣе важны записки Θеодора тѣмъ, что въ нихъ упоми-

---

*) См. Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Спб. 1868. Вып. I.

**) Эта надпись слѣдующаго содержанія: «Здѣ лежитъ тѣло шляхетне врожоного Дмитра Козѣки, который ув имѣнію своемъ *Земличохъ* далъ духа своего до хвалы Божей въ р. 1583 мѣсяца сентября 9 дня въ понедѣлокъ въ обѣдную годину. Вѣкъ живота его 45 лѣтъ». Вторая надпись на латин. языкѣ свидѣтельствуетъ, что эту гробницу поставила жена его Екатерина Фальчевская.

нается о князьяхъ Черторыйскихъ. Извѣстно, что князья Черторыйскіе, происходя отъ рода Гедиминовъ, первоначально всѣ были православные принявшіе русскую народность. Когда потомкамъ князя Константина - Коригайла Ольгердовича достался во владѣніе древній Волынскій городъ Черторыйскъ, то они приняли отъ него названіе князей Черторыйскихъ. Внукъ перваго князя Черторыйскаго, Брацлавскій староста Михайло Васильевичь получилъ отъ кн. Свидригайла городъ Клевань, отъ него Черторыйскіе стали называться: князья на Клеваню и пр. Черторыйскіе. Сынъ его, Луцкій староста кн. Ѳедоръ Михайловичь получилъ во владѣніе г. Пересопницу.

Весь родъ Черторыйскихъ отличался искреннею преданностью Руси и православію. Ѳедоръ Михайловичь вѣроятно былъ основателемъ православно-русскаго монастыря въ Пересопницѣ. Сыновья его являются покровителями русской церковной письменности на Волыни, а именно: кн. Иванъ Ѳедоровичь и жена его Евдокія давали пособія на переводъ и списываніе пергаменнаго евангелія, хранящагося нынѣ въ Переяславской монастырской библіотекѣ *). Родной братъ Ивана князь Александръ Ѳедоровичь и кн. Марья Деспотовна давали покровительство Знаменскому монастырю близь Владимира, въ которомъ по повелѣнію ихъ переписывалась настоящая рукопись Номоканона.

Такъ было до тѣхъ поръ, пока князья Черторыйскіе оставались вѣрны своей праотеческой православной церкви. Но когда сынъ перваго Юрій Ивановичь окатоличился и сталъ «amantissimus societatis Jesu», то сынъ его Николай, совершенно пре-

---

*) Переписчикъ этого евангелія *Михайло Васильевичь*, сынъ протопопы Саноцкаго (Санокъ гор. въ Галичинѣ) говоритъ въ послѣсловіи, что евангеліе писано (1556—1561) по повелѣнію Пересопницкаго архимандрита Григорія «накладомъ (иждивеніемъ) благовѣрной и христолюбивой княгини Козминой Ивановича Жеславской, княгини Параскевіи взваной Настасѣ Юрьевны Голшанского; при благовѣрномъ и христолюбивомъ князѣ *Іоанне Федоровича Чърторыйскомъ*, зятю еи милости и при благовѣрной и христолюбивой княгини его Евдокіи». Роды князей Заславскихъ, Гольшанскихъ, Черторыйскихъ въ ту пору были всѣ православные.

данный іезуитамъ, послѣ его смерти въ 1630 году, отдалъ православный Пересопницкій монастырь, со всѣми его зданіями и имѣніями, во всегдашнее владѣніе Клеванской іезуитской коллегіи. Послѣ такой перемѣны Пересопница обратилась въ деревню, предоставленную Клеванскому ксендзу пробощу. Подобная участь постигла и Зимненскій монастырь, перешедшій во владѣніе окатоличившихся Черторыйскихъ и другихъ лицъ, рьяныхъ католиковъ, какъ напр. каштеляна Чацкаго.

Впрочемъ изъ записки Өеодора можемъ мы пополнить и генеалогію князей Черторыйскихъ. Извѣстно, что князь Александръ Өеодоровичь Черторыйскій былъ женатъ на Маріи Деспотовнѣ, вдовѣ князя Ивана Вишневецкаго (тоже бывшаго въ православіи), но неизвѣстно было, были ль у нихъ дѣти. Несецкій, какъ іезуитъ, исчисляя съ большой тщательностію католиковъ и всѣхъ совращенныхъ въ католичество, небрежно относится къ членамъ фамилій православныхъ, а часто даже извращаетъ факты въ пользу католиковъ и полячества *); по той причинѣ родословія многихъ знатнѣйшихъ фамилій неполны. Изъ второй записки Өеодора съ достовѣрностью убѣждаемся, что въ 1563 году у князя Александра Өеодоровича и его супруги Маріи былъ сынъ Гавріилъ и дочь Марья (Марина). Такимъ образомъ записки Өеодора во многихъ отношеніяхъ становятся для насъ интересными и мы успѣли изъ нихъ извлечь нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ.

Наконецъ приводимъ еще достопримѣчательную статейку, писанную южнорусскою скорописью XVI или XVII вѣка, помѣщенную на первомъ пробѣльномъ листѣ приведенной нами рукописи. По-

---

*) Такъ н. пр. изъ списка обывателей Луцкаго повѣта отъ 1569 года, напечатаннаго въ Архивѣ юго-западн. Россіи, изд. въ Кіевѣ 1861 г. (ч. II, т. I, стр. 13), стоитъ первымъ послѣ князя Константина Острожскаго въ спискѣ русскихъ вельможъ, не подписавшихъ Люблинской уніи и не принесшихъ присяги предъ королевскимъ коммисаромъ, а между тѣмъ Несецкій (Герб. польск. изд. въ Липскѣ 1839, т. III, на стр. 22) прямо утверждаетъ, будто бы «Александръ Чарторыйскій воевода Волынскій, сынъ Өеодора, старосты Луцкаго на сеймѣ Люблинскомъ 1569 г. подписалъ унію короны съ княжествомъ Литовскимъ (Const. f. 170).» Вотъ съ какою осторожностію надо пользоваться источниками польской исторіи.

черкъ совсѣмъ другой: статья, кажется, приписана въ Львовѣ въ Ставропигіи, какимъ-то ученымъ богословомъ, знающимъ и греческій языкъ. Вотъ ея вѣрный списокъ:

«*Причины певныи, для которыхъ не можетъ быти згода римскому костелови з церковлю грецкою.*

(На боку прибавлено другимъ позднѣйшимъ почеркомъ: «З унитами у ихъ церкви не молитися». Помѣстный Ладижинскій соборъ. Числомъ г҃. прав. лг.»)

1. Абы не з жидами пасху ст҃ую ѡбходити апостол. Книгъ е҃ правило з҃ церковныи законы (кни҃г и҃ правило пѧтое въ кгрецкихъ, в рускихъ правило з҃). Абы не ѿменѧти постановлениа пасхи ѧкъ уже застановлено: Антіохійского поместного собора правило а҃.

2. Символъ задержится твердо: второго вселенского собора правило а҃. Не прикладати до Никейского вызнанѧ веры: третего вселенского собора правило з҃. Неѿменно все держати, што на соборехъ утвердили ст҃ыи отцы: четвертого вселенского собора правило а҃.

3. Не исти с кровлю и удавленини, боронитъ апостолъ правило. ѯг. О томъ же, же не годится святителемъ свецкими справамили судами•паратись и дворствомъ бавитися, о томъ прав. св. от. кн. и҃, церковныи законы въ грецкихъ, а в рускихъ пг. О томъ же ѕ҃-го вселенского собора прав. а҃і, а римскій тому суть наследницы.

4. О старшинствѣ Константинопольского патріарха, ижь есть ровный римскому; второго вселенского собора прав. г҃. О томже четвертый вселенскій прав. ки҃, кѳ҃ тогожь собора. А папа толко сущими подъ Римомъ да владеетъ, собора а҃ вселенского прав. лѕ. О томже и на семи вселенскихъ соборехъ не самъ папа былъ ст҃аршій, бо тамъ мовитъ, старейшины же собора быша тыи и тыи, въ животе архіепископа Акраганского *) мц҃а Ноября кг҃.

---

*) Древній Сицилійскій городъ, греч. Ακραγας, лат. Agrigentum, нынѣшній Girgenti въ Сициліи.

во области Силикійской (sic), которая была въ епархіи папы Римского, кгды была потваръ на стаго Григориа ѡ прелюбодействе, тогды за ведомостю цесарскою Константинопольский патриархъ с папежемъ весполъ судъ чинилъ, а безъ позволенїа патриаршого не могъ самъ папежь судити.

5. Въ суботу и в неделю не постити, кромѣ великои суботы. Апостол. прав. ѯі и к и книги ꙁ прав. кѳ и кн. к прав. нѕ въ кгрецкихъ, а въ рускихъ ѯд, въ Гайгра поместного собора ꙁі. О томже шестого вселенского собора прав. не. О томже, не постити суботы. Лаодійского (sic) собора поместного прав. кѳ.

6. Попы маютъ мети жены; Апостол. прав. кѕ, шестого вселенск. собора прав. ѯг-е.

На календарь мовитъ проклятство, правило а Антіохийского собора помѣстного. Соборъ ѳ собора первого апостолскаго правило семое.»

Эта статья показываетъ, какъ тщательно разбирались въ то время узаконенія вселенскихъ соборовъ, съ какою отчетливостью замѣчались всѣ несообразности и нововведенія римской церкви и происшедшія оттуда различія римлянъ отъ православныхъ и наконецъ съ какою стойкостію наши предки отстаивали уставы греческой церкви и праотеческое правовѣріе противъ всякихъ ухищреній римской пропаганды.

Яковъ Головацкій.